

Юлия Набокова

РАЗЫСКИВАЕТСЯ
НЕЗНАКОМКА

Юлия Набокова

Разыскивается незнакомка

«Автор»

2016

Набокова Ю. В.

Разыскивается незнакомка / Ю. В. Набокова — «Автор», 2016

Найти незнакомку в большом городе — непростая задача. Но Иван убежден, что девушка, которую он случайно увидел на улице, — его судьба. Ради того, чтобы снова встретиться с ней, он нанимает частного детектива и обклеивает плакатами улицы. В поисках ему помогает его личная ассистентка Полина. Иван не догадывается, что Полина влюблена в него и мечтает встретиться с ним Новый год. Чьи же мечты сбудутся в новогоднюю полночь — Ивана или Полины? Ранее книга выходила под названием «Иван-Царевич для Снегурочки».

© Набокова Ю. В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Набокова

Разыскивается незнакомка

Глава 1

Шестнадцать дней до Нового года

Полине Зайчик уже исполнилось двадцать пять, а она по-прежнему верила в любовь, в сказки и в Деда Мороза. Этим ранним декабрьским утром Полина пила кофе у окна и смотрела, как просыпаются окна соседней панельной высотки. За стеклом лениво кружила белокрылая метель – предвестница Нового года. Пуховые снежинки парили в воздухе медленно и торжественно, то взмывая к облакам, то устремляясь к земле по спирали, и Полина представляла, что они танцуют, повинувшись волшебному посоху Деда Мороза. А сам волшебник бродит, неузнанный, по улицам города, и людям, которые спешат на работу, нет никакого дела до старика с белой бородой в старомодном кафтане...

Пора на работу и ей! Полина сполоснула кружку с зимним пейзажем и прислушалась к взволнованным голосам в гостиной. Мама с бабушкой собирались на поезд, и, похоже, бабуля снова умудрилась что-то потерять.

Проходя по коридору, Полина бросила мимолетный взгляд в зеркало. Сегодня она надела новое синее платье с белым воротничком и манжетами, строгое и одновременно женственное. Интересно, заметит ли он?.. Из гладкого пучка выбилась золотисто-русовая прядь, и Полина быстро заправила ее, заколов шпилькой. Готово! Осталось навести порядок в гостиной, откуда все более нервно звучали голоса.

– Что ищем? – Полина шагнула в комнату, посередине которой стоял раскрытый чемодан, а возле дивана на полу лежала книга с розовой обложкой.

– Паспорт! – воскликнула мама Полины, перетряхивая подушки.

Это была маленькая энергичная женщина с ангельской внешностью, чья обманчивая хрупкость многих вводила в заблуждение. Лидия в одиночку вырастила двух дочерей, привыкла во всем полагаться на себя, и именно она была хозяйкой в доме, где под одной крышей с ней проживали мать и младшая дочь. Полина унаследовала от мамы миловидную внешность и золото волос, а вот сильный и упрямый характер достался старшей сестре – Кларе.

– Припрятала паспорт куда-то с вечера, чтобы не затерять. А куда – забыла! – виновато пряча глаза, объяснила бабушка Алевтина Никитична. Недавно эта улыбчивая, сохранившая оптимизм и вкус к жизни, седая женщина справила восьмидесятилетие, и поездка в крымский санаторий была подарком на юбилей от внучек.

– Лидочка, проверь еще в шкафу, – попросила бабушка.

Лидия быстро шагнула к шкафу и рывком распахнула створки. Полина успела поймать небольшую обувную коробку, которая упала с верхней полки. Крышка слетела, внутри вместо туфель оказалась настольная искусственная елочка.

– Нашлась! – обрадовалась бабуля и с любовью вытащила елочку из коробки. По давней традиции предвестницу праздника ставили на подоконник еще в начале декабря, но в этом году ее нигде не могли найти.

– Мама, ты бы лучше паспорт искала! – простонала Лидия, судорожно роясь в шкафу. – Мы так на поезд опоздаем и вообще никуда не поедem!

– Никто никуда не опоздает, – спокойно перебила ее Полина. Как дети малые, каждый раз перед отъездом – одно и то же! Раньше билеты теряли, теперь – паспорта. А пропажа как всегда обнаружится в самом неожиданном месте.

Звонок в дверь внес еще больше сумятицы. Бабушка, с елочкой в руках, заметалась по комнате, мама помчалась открывать.

– Доброго всем утра! – Сосед Костя, с которым накануне договорились о поездке на вокзал, явился минута в минуту. – Я пока машину от снега почищу и прогрею, а вы минут через пять спускайтесь. Давайте, ваш чемодан захвачу.

– Какой там чемодан! – Лидия трагически махнула рукой. – Не можем мамин паспорт найти!

– Что я за растеряша! – громко корила себя в комнате бабушка. – Из-за меня мы теперь никуда не поедем.

– Это новая книга Клары? – Полина подняла с пола у дивана книгу в розовой обложке. Ее старшая сестра была писательницей и сочиняла романы о любви.

– Кларочка вчера заезжала попрощаться, пока ты была на работе, – объяснила бабушка. – Я начала читать – и...

– И заложила книгу своим паспортом, – жестом фокусника Полина вытащила из книги красную корочку.

– Полечка, дай я тебя расцелую! – Бабушка горячо чмокнула ее в щеку, выдернула паспорт и, размахивая им, понеслась в коридор: – Лидуся, мы едем!

Книжку Клары сунули в чемодан, а чемодан вручили Косте, который отправился прогреть машину.

– Присядем на дорожку! – Все трое опустились на диван, чтобы соблюсти давний семейный ритуал, и заторопились на выход.

– Очки! – Уже в дверях вскрикнула Алевтина Никитична и стала хлопать себя по карманам. – Где мои очки?

– Они у тебя на лбу, бабуля, – улыбнулась Полина, подхватила бабушкину дорожную сумку и вывела всех из квартиры.

Метель прошла стороной, оставив на память только легкую вуаль снежинок на земле. Во дворе у машины Кости стояла его жена Даша и что-то нервно выговаривала мужу, пока их шестилетняя дочка Сонечка каталась с горки на детской площадке. Летом у банка, в котором трудился Костя, отозвали лицензию. С тех пор сосед безуспешно искал работу, а пока, чтобы обеспечить семью, подрабатывал извозом. Но денег все равно не хватало, и в некогда благополучной семье намечался финансовый кризис. Даша все чаще бывала недовольна мужем, вот и сейчас она хмурилась и вздыхала, что нечем платить за садик.

– Вот, Костя, возьми сразу, как договаривались. А то потом забуду! – Лидия протянула соседу купюру.

– Отдайте Даше, – Костя сел за руль. Ему было неловко, что соседки застали их перепалку с женой.

Взяв деньги, Даша успокоилась и позвала Сонечку. Девочка, в розовой курточке и розовой шапочке, с раздуряющимися на легком морозе щечками, подбежала поздороваться и улыбнулась Полине. Иногда Полина присматривала за ней дома, когда обоим родителям нужно было отлучиться. Девочка была веселой и доброй, не доставляла хлопот и забавляла Полину порой совершенно взрослыми рассуждениями.

– Тетя Полина, ведь правда, Дед Мороз есть? – Сонечка вопросительно уставилась на нее голубыми глазами в пол-лица, как у мультяшных героинь.

– Конечно, есть, Соня! – серьезно заверила Полина.

– И он исполнит мое желание, если я его попрошу?

– Дед Мороз исполняет все желания хороших девочек, – заверила Полина и немножко позавидовала этой наивной вере Сонечки в чудеса. Она бы тоже попросила Деда Мороза кое о чем совершенно несбыточном...

– Пойдем, солнышко, – Даша потянула дочку за собой и заторопилась в садик.

А Полина крепко обняла родных на прощание:

– Извините, что не провожаю до вокзала.

– Что ты, Полечка, – замахала руками бабушка, – у тебя же работа!

Полина никогда не опаздывала на работу, и на то имелась весьма веская причина.

– За нас не волнуйся, – поддержала мама.

– Доставлю в лучшем виде и на поезд посажу, – с улыбкой заверил Костя, пока его пассажиры усаживались позади.

– Отдыхайте и возвращайтесь к Новому году! – Полина наклонилась к приоткрытой двери.

– Вернемся тридцатого, – пообещала мама.

– Поля, стой! – Бабушка ойкнула и сунула в дверцу искусственную елочку, которую в суматохе прихватила из дома. – Возьми!

Машина тронулась с места, и Полина махала рукой, пока она не скрылась из виду. А потом развернулась и зашагала в другую сторону – к трамвайной остановке. Только там она обнаружила, что по-прежнему держит в руке маленькую елочку. В сумку она не помещалась, поэтому прижав деревце к груди, Полина протиснулась в переполненный трамвай, отвернулась к окну и предалась своему любимому занятию – мечтам.

За окном проносились сверкающие иллюминацией вывески, на площади у торгового центра рабочие наряжали высокую елку. Полина любила Новый год, и вот уже восемь месяцев, как она любила своего нового начальника Ивана Царева, которого про себя ласково звала Царевичем. Вот бы встретить волшебную полночь с ним – о другом Полина и не мечтала.

– Полинка! Зайчик! Ты, что ли? – резкий голос вырвал Полину из собственных мыслей.

Долговязая девушка в лисьей шапке с хвостом махала ей рукой с задней площадки, и Полина пожалела, что села в этот трамвай. Зоя Мухина ринулась к ней, как генерал в атаку, бесцеремонно расталкивая сонных пассажиров.

– Одноклассницу встретила! Восемь лет не виделись! – объясняла по пути Зоя. – Пропустите, подвиньтесь!

В этом была вся Мухина – она никогда не считалась с интересами других людей, искренне полагая, что собственные желания и капризы – превыше всего.

Трамвай тряхнуло, Зоя налетела на Полину, распахнув объятия, лисий хвост на ее шапке хлестнул Полину по щеке.

– Вот и свиделись, Зайчик! – гаркнула Зоя и чмокнула воздух у ее щеки с таким звоном, что у Полины заложило уши. – А ты все такая же, в облаках витаешь! Смотрю – стоишь, и вид у тебя такой блаженный, как на уроке физики. Помнишь, когда ты всю страницу именем Олега исписала?

О своем величайшем школьном позоре Полина предпочла бы забыть, но сдержанно сказала:

– Помню.

Еще бы не помнить, если Мухина эту страницу из тетради вырвала и на весь класс о ее влюбленности донесла. Насмешливый взгляд красавца Олега Щеголькова тогда подписал окончательный приговор ее надеждам и уверенности в себе.

– Ты тогда такая стремная была, со скобками этими на зубах. Вылитый Щелкунчик! – громогласно вспоминала Зоя на радость пассажирам, которые взбодрились, проснулись и теперь с любопытством наблюдали за бесплатным представлением и во все глаза рассматривали Полину.

Наверное, не было ни одного дня в старших классах, когда бы Зоя не напоминала Полине о брекетах. Обычно Мухина провозглашала о Полинином дефекте на весь класс и потешалась над ее невнятной дикцией. Кличка Щелкунчик к Полине прилипла тоже с Зойкиной подачи.

– А сейчас ничего так, Зайчик, человеком стала, – продолжала тараторить Мухина. – Ну, как живешь-то? Рассказывай! Работаешь? Замужем? Дети есть? Про любовника не спрашиваю, ты у нас не такая. Ты ждешь трамвая, вот на нем и едешь! – Зоя довольно хохотнула над собственной шуткой и жадно уставилась на Полину в ожидании ответов. Стоящие рядом пассажиры, к досаде Полины, тоже навострили уши.

– Хорошо живу, – сдержанно ответила Полина. – Работаю много.

– Не замужем, значит, – провозгласила Зоя на весь трамвай для тех, кто не расслышал. – И детей нет! А пора бы!

– А у тебя сколько? – Полина поспешила перевести тему.

– Тройня, – гордо сообщила одноклассница и достала мобильный. – Щас фотку покажу.

Полина приготовилась поглазеть на румяных и щекастых, все в мать, карапузов, а Зоя сунула ей под нос снимок трех бульдожек.

– Вот они, мои лапочки, – засюсюкала Мухина. И глядя на вытянувшееся лицо Полины, хохотнула: – Разочарована? Думала, у меня там младенцы в памперсах? Фанька моя оценилась на днях. Тебе щеночек не нужен?

– У меня кошка, – отказалась Полина.

– Ничего, – не отставала Зоя, – подружатся! Кошки с собаками знаешь, как дружат!

– Прямо как мы с тобой в школе, – вырвалось у Полины.

В их отношениях, которые никак нельзя было назвать дружбой, Полине всегда отводилась роль мыши, тогда как Зоя была кошкой. Назойливая, бестактная и шумная Зоя не имела никаких шансов стать ее душевной подругой. Но русичка решила, что тихая и прилежная Полина благотворно повлияет на троечницу Мухину, и посадила их за одну парту. Мухина прилепилась к Полине сильнее репья, хуже того – решила взять над ней шефство, но вместо того, чтобы опекать, без перерыва насмешничала и учила жизни, возомнив себя гуру.

– Чего ты там бормочешь?

Так как говорила Полина по привычке тихо, Мухина ее не расслышала.

– Ничего, Зой.

– Так возьмешь собачку? – напирала как танк Зойка.

– Не возьму, – наотрез отказалась Полина. Хватит уже быть мышью! Хотя поначалу неожиданная встреча с одноклассницей застала ее врасплох, сейчас она уже вполне овладела собой. И уж слово «нет» после школы она, к счастью, говорить научилась!

Для Мухиной это было в диковинку, ее широкие брови изумленно взлетели.

– А ты изменилась, Зайчик! – почти с уважением сказала она, но от цели не отступилась и почти заискивающе предложила: – Не хочешь щеночка, подари сестре на Новый год! Слышала, она у тебя писательницей стала. А что за писательница без собачки?

С тех пор, как книги Клары Рассветовой стали популярны, о ней вспомнили все забытые приятели и шапочные знакомые, не говоря уже о дальних, седьмая вода на киселе, родственниках. Вот и Мухиной захотелось погреться в лучах чужой славы. Полина представила, как Зойка будет хвастаться, что у писательницы живет ее собака. Еще и проведывать ее станет ходить, с Мухиной станется. К тому же сестра была совершенно равнодушна к домашним питомцам. Даже рыбки у нее не выживали – как-то Клара срочно дописывала роман и не кормила их целую неделю. Что же станет с бедным маленьким бульдогом?

– Кларе некогда за собаками ухаживать, – твердо сказала Полина, спасая щенка от верной гибели. – Она пишет целыми днями.

– Писала бы что стоящее! – фыркнула разочарованная Зоя. – А то любовные романы кропает. Читала я одну ее книжонку – зря потратила время. Хорошо хоть, скачала, а не купила.

Полина мысленно порадовалась, что Клара не слышит Зою. Иначе бы острая на язык сестрица мигом высказала Мухиной все, что думает о читателях, которые скачивают книги в сети, а потом еще бурно выражают свое недовольство.

– А насчет собачек ты поспрашивай у знакомых – вдруг надо кому, – не отставала одно-классница. Видно, жить с четырьмя бульдогами в одной квартире Мухиной очень не хотелось.

– Зой, мне пора выходить!

– Как, уже? – Зоя огорчилась, как вампир, который вынужден прервать трапезу, едва войдя во вкус.

– Была рада повидаться! – выпалила Полина и выскочила на остановке. Ничего, что на три остановки раньше нужной. У нее еще есть время в запасе, чтобы прийти на работу вовремя.

Полина всегда спешила на работу, как на свидание. Для нее каждый рабочий день и был свиданием – с прекрасным Иваном Царевичем. Жаль только, что для него самого рабочий день был просто рабочим днем. Так уж вышло – не замечает синеглазый Иван Андреевич Царев ее любви. Она для него – вроде предмета обстановки. Факса на столе или фикуса в углу, который он постоянно забывает полить. Но это даже к лучшему, потому что у Полины есть лишний повод среди дня зайти в кабинет начальника – полить деревце, полюбоваться украдкой Иваном Андреевичем и помечтать, вдруг он поднимет глаза от монитора и наконец заметит ее, Полину.

– Опять мечтаешь, Зайчик?!

Полина как с размаху на стену налетела. Мухина стояла на следующей остановке, где ее быть не должно, и радостно улыбалась.

– А я смотрю, ты вдоль трамвайных путей чешешь, вот и сошла. А то неловко как-то простились.

– Зой, прости, мне некогда, – Полина попыталась обойти одноклассницу, но не тут-то было.

– Ты ведь на работу идешь вся такая деловая? Я тебя провожу, – Мухина зашагала рядом, глядя на нее сверху вниз, – посмотрю заодно, где ты вкальываешь. Ты ведь так и не сказала. Елками, что ли, торгуешь? – Она насмешливо взглянула на елочку, которую Полина по-прежнему несла в руках.

– Я помощник руководителя. А тебе на работу не надо? – с надеждой спросила Полина.

– А я сама себе хозяйка, – похвасталась Зоя. – Держу магазин с обувью в торговом центре неподалеку. Сегодня там продавец ишачит, а я отдыхаю. Кстати, я заметила, сапоги у тебя прошлогодние, такие уже не в моде. Приходи ко мне за новыми, скидку сделаю. – И она ловко сунула Полине визитку с адресом магазина. – Я еще туфли завезла к Новому году. Ты, кстати, где отмечать будешь? Уже решила?

Проблема, с кем и где встречать Новый год, перед Полиной никогда не стояла. Сколько она себя помнила, главный праздник отмечали дома, неизменной женской компанией – она с сестрой, мама, бабушка. Клара часто сбегала после боя курантов – к очередному мужчине, но ни один из поклонников сестры не удостоивался чести встретить Новый год в кругу семьи. А Полине было некого пригласить – в ее жизни было всего три коротких романа, и все завершились задолго до 31 декабря.

– Дома, значит, – понятиливо кивнула Зоя. – И я тоже. Слушай, а может встречу одно-классников замутить?

– В новогоднюю ночь? – возразила Полина. – Зоя, Новый год встречают с родными и близкими.

– А кто может быть родней, чем люди, с которыми ты провел десять лет в одном классе? – Мухина уже загорелась своей идеей, и ее было не остановить. – Между прочим, Олег недавно развелся. Если тебе, конечно, это интересно.

– Мне неинтересно. – Олег Щегольков остался в далеком прошлом, вместе с уроками, контрольными, школьными дежурствами и домашними бутербродами на перемене, и воспоминания о нем выцвели, как чернила в старой тетрадке.

– Вот и ладушки, – повеселела Зоя. – Я тогда сама его в оборот возьму. Он знаешь, какой мачо стал, бороду отпустил! Я на одноклассниках его фотку видела – потом мне всю ночь эротические сны снились. Как мы в турецком отеле в бассейне ночью плескались...

– Я поняла, – прервала Полина.

– Ревнуешь, Зайчик? – Зоя пылливо заглянула ей в лицо. – А тебя, кстати, почему на одноклассниках нет?

«Чтобы ты не могла меня достать!» – чуть не вырвалось у Полины. Но она лишь пожала плечами. Не объяснять же, что о школьных годах у нее не осталось никаких теплых воспоминаний.

К счастью, у Зои зазвонил мобильный.

– Что у тебя, Казимировна? Опять мои девки шалят? – Зоя, нахмурившись, выслушала ругань из трубки и коротко рявкнула: – Уже еду!

– Замучила старая клюшка! – высказала Мухина, убирая телефон, и пояснила: – Мне квартира от бабки досталась, сдаю двум приезжим актрисулькам. А Казимировна, соседка снизу, все время мне с жалобами названивает. То мужиков они привели, то дискотеку устроили. Шас вон потоп у нее, видите ли. Поеду разбираться!

– Конечно, езжай! – Полина с облегчением спровадила Зою, пообещала заглянуть к ней в магазин (как-нибудь в следующем тысячелетии!) и заторопилась на работу.

Зайдя в кабинет, Полина сразу же поставила елочку на стол. Затем перевернула календарь – 16 декабря. Оглянуться не успеешь, как уже Новый год. Вот бы Иван Царевич прозрел и предложил ей встречать праздник вместе! Она бы тогда пригласила его в гости, познакомила с мамой, бабушкой и сестрой. А потом они бы вышли во двор, чтобы посмотреть на фейерверки, он бы ее обнял и шепнул на ушко...

– Полина, а почему вы в пальто?

Полина, смутившись, вскочила навстречу начальнику, вошедшему в приемную. Хороша же она! Сидит одетая за рабочим столом, уставилась на елочку, мечтает, как идиотка!

– Простите, Иван Царевич, то есть Иван Андреевич, – пунцовая от стыда Полина рванула на себе пальто и окончательно опозорилась перед начальником, рассыпав мелочь из карманов, заранее заготовленную для маршрутки.

– Сегодня я на трамвае, – выпалила, оправдываясь, Полина, и бухнулась Царевичу в ноги, подбирая монеты и чувствуя себя хуже некуда. Вот зачем она про трамвай брякнула?

– А я уже давно на трамвае не ездил, – низкий, с хрипотцой голос Ивана прозвучал неожиданно близко. Полина повернула голову – и уткнулась в синие колдовские очи, которые смотрели прямо на нее. Заметил, бухнуло сердце, наконец-то ее заметил!

– Хотите прокатиться? – ляпнула от волнения Полина.

– На трамвае? – красиво очерченные брови Царевича насмешливо изогнулись.

«Конечно, лучше бы на вашей машине! И чтобы вы отвезли меня домой и поцеловали на прощание. Можно даже два раза», – подумала Полина, загипнотизированно глядя в васильковые глаза своего начальника. Но вслух, к счастью, ничего не сказала.

А Царевич подобрал с пола оставшуюся монетку, поднялся с колен во весь свой высокий рост и протянул руку Полине. Их руки соприкоснулись – впервые за восемь месяцев с того дня, как новый начальник Иван Андреевич Царев переступил порог их офиса, получив в наследство от предшественника фирму на грани банкротства и исполнительную Полину в придачу...

Полина мыслями вернулась в прошлое. Санкции и бешено взлетевший курс валют больно ударили по их небольшому мебельному производству, диваны с импортными деталями сделались непомерно дорогими для покупателей средней руки. Сотрудники тогда не ждали ничего хорошего от смены руководства и боялись сокращения, а кто посмелее – те подыскивали новые места, но тщетно – в кризис с работой было туго. Однако Иван Андреевич Царев с первого дня развил бурную деятельность, поменял поставщиков на российских, пригласил молодого, но

талантливого дизайнера – и вскоре они выпустили новую линейку диванов, красивых, удобных и доступных по цене. К декабрю стало ясно, что кризис миновал, фирме удалось удержаться на плаву, а сотрудникам – не потерять драгоценные места. Для Полины Иван Царевич был настоящим героем, совершившим невероятное, и вот сейчас герой сошел со своего пьедестала и впервые коснулся ее руки...

Полина поплыла – под ногами качнулся пол, а она медленно понеслась к розовым облакам, где на нее с улыбкой смотрело любимое лицо Ивана Андреевича. А потом он развернул ее ладонь и вложил в нее что-то прохладное и круглое, как обручальное кольцо. В ушах у Полины зазвенел свадебный марш, который перекрыл звучный голос начальника:

– Ваши два рубля.

Полина опустила глаза и увидела, что в потной от волнения ладошке лежит монетка. А Иван Царевич повернулся к ней спиной и задержался у стола, разглядывая игрушечную елочку.

– Откуда она у вас?

– Это бабушкина, – Полина смущенно запнулась, не зная, как объяснить, почему она принесла елочку на работу. Не рассказывать же, в какой суете уезжали родные и как в последний момент бабушка сунула ей игрушечное деревце во дворе дома.

– У моей бабушки Вали такая же была, на комодке стояла, – с улыбкой вспомнил Царевич. – Она ставила ее задолго до большой елки в гостиной и всегда оставляла под ней для меня две конфеты. Как сейчас помню – «Белочка» и «Мишка».

Полина замерла, боясь вздохнуть. Впервые за время их совместной работы Иван Андреевич с ней откровенничал.

– Вкуснее тех конфет я ничего не ел, – помолчав, добавил он.

А потом в приемной зазвонил телефон, Полина бросилась отвечать, соединять, и когда Иван Андреевич заперся в кабинете, чтобы переговорить с важным партнером, она не удержалась и позвонила старшей сестре, чтобы поделиться своей радостью.

– Проводила? – вместо приветствия спросила Клара.

– Проводила! Все в порядке, мама с бабушкой уже в поезде, – скороговоркой протараторила Полина и, понизив голос, выпалила в трубку: – А Иван Царевич подержал меня за руку!

– И ради этого ты оторвала меня от страстного секса с Арсением? Я почти дошла до кульминации! – с негодованием фыркнула сестра.

– Прости! – смутилась Полина. – Еще утро. Я не знала, что ты с мужчиной!

– Я не с мужчиной, – хмыкнула Клара. – Я с ноутбуком. Пишу жаркую сцену.

– А где Арсений? – совсем растерялась Полина.

– Арсений – это герой моего нового романа, балда! – звонко рассмеялась Клара. Смех у нее был русалочий, на высший балл по шкале оболъщения. Когда Клара так смеялась в кафе, на нее оборачивались мужчины, а некоторые, на свою беду, подходили знакомиться. На беду – потому что ни один реальный мужчина не мог соперничать с теми идеальными героями, которых Клара придумывала в своих книгах.

– А я уже обрадовалась, что ты в кои-то веки с настоящим мужчиной, – вздохнула Полина.

– Увы, настоящие мужчины остались только в книгах, которые я пишу. А в жизни герои что-то не встречаются. Ну, и как там рука?

– Какая рука?

– Ну не моя же! Его, Царевича твоего! Крепкая? Сильная? Внушает надежды на совместное будущее, марш Мендельсона и страстную брачную ночь?

– Да ну тебя, Кларка, – рассердилась Полина. – Я к тебе со всей душой, а ты, как всегда, со всем цинизмом. Удивляюсь, как тебе удастся писать любовные романы, над которыми рыдают читательницы. В тебе же романтики – как в пустыне Сахара снега.

– Зато в тебе ее – на двоих. И когда ты уже перестанешь сохнуть по своему неприступному шефу и найдешь себе нормального парня?

– Я уже нашла, – гордо объявила Полина. – А если ты мой выбор не одобряешь – то на свадьбу можешь не приходиться.

– Эх тебя от прикосновения руки торкнуло! – хохотнула своим противным русалочьим смехом Клара. – Смотри, как до поцелуев дойдет – береги вставную челюсть.

– Какую еще челюсть? – растерялась Полина.

– Ну, если твой Царевич восемь месяцев ждал, чтобы тебя за руку подержать, то до первого поцелуя еще семьдесят лет пройдет! – явно издевалась над ней старшая сестра.

– Не забудь вставить эту шутку в свой новый роман, – ядовито посоветовала Полина.

– Как только закончу секс с Арсением, так сразу! – пообещала Клара и отключилась. Последнее слово всегда оставалось за ней. Писательница все-таки. Дал же бог сестрицу!

– Кто звонил? – подал голос Арсений, недовольный, что их прервали на самом интересном месте.

– Сестрица младшенькая. Она в своего начальника влюблена, а он ее не замечает. Хотя сегодня вон за руку подержал. Правда, я не уточнила, при каких обстоятельствах... – Клара задумчиво покусала губы. – Как думаешь, это что-то значит?

– Ничего это не значит. Когда мужчина любит женщину, он ее добивается, а не держит за руку. – И он лениво потянулся на кровати, демонстрируя совершенное тело атлета.

– Что-то ты распоясался, дружок! – прищурилась Клара. – Не слушаешь меня ни черта. Героиню в постель затащил в первой же главе. Ты мне все каноны любовного жанра ломаешь! Не мог дотерпеть до третьей главы?

Когда она писала, то целиком жила своими героями. Они становились для нее реальной живых людей, и даже в перерывах между сценами она мысленно продолжала вести с ними разговоры и обсуждать как саму книгу, так и свою жизнь.

– Не мог, – обезоруживающе улыбнулся Арсений. – Такой уж я горячий парень. Таким уж ты меня придумала. – И он поиграл кубиками идеального пресса, так что писательница чуть не заскрежетала зубами от досады.

И почему в жизни не встречаются такие классные мужики, как те, которых она сочиняет в книгах?

– И хватит тут играть своими кубиками, – рассердилась она. – Ты вообще кто? Пожарный или стриптизер?

– Я могу быть пожарным, который подрабатывает стриптизом в клубе, – с азартом предложил Арсений.

– Поговори у меня! – пригрозила Клара. – Герой ночных грез моих читательниц не может опуститься до пошлого стриптиза. Иначе это уже не герой будет, а черти что, на попе стринги! И вообще, не слишком ли ты у меня сексуальный получился? – призадумалась она. – Может, кубики – это лишнее? И что за имя такое дурацкое – Арсений? Давай тебя будут звать Егором? Я думаю, это имя тебе больше подойдет.

– Слишком много думаешь, детка, – Арсений рывком повалил ее в койку. – Займемся делом.

И Клара бросилась в объятия своего книжного героя – только клавиши застучали. Когда она писала – то забывала обо всем на свете, и все, о чем сочиняла, переживала как наяву.

Он ее заметил, ликовала Полина, пока занималась обычной рутинной работой. Он ее заметил, заметил! На губах сама собой распускалась улыбка, голос, когда она отвечала на звонки, становился громче и мелодичней. А когда Полина взглянула в зеркало, чтобы подкрасить губы, из отражения ей улыбнулась прекрасная незнакомка – голубые глаза ее победно

сияли, на щеках цвел нежный румянец, из гладкой прически выбился тот же непослушный золотисто-русый локон, только теперь Полина не стала его заправлять. Сегодня все изменится.

– Что вы сказали, Полина? – Иван Царевич стоял в дверях, держа в руках кофейную чашку.

Неужели она произнесла это вслух?

– Погода меняется, Иван Андреевич. Вы заметили, сегодня снег? – Она кивнула на окно, за которым снова кружила легкая метель. – Скоро Новый год.

– В самом деле, – удивился Иван Царевич, как будто наступления Нового года он не ожидал в ближайшие лет двадцать.

– Хотите еще кофе? – Полина поднялась из-за стола, подошла к мужчине чуть ближе, чем это позволено помощнице.

– Пожалуй, – он протянул ей чашку, и их пальцы на короткий, как вздох, миг снова встретились.

Сегодня все изменится. Уже меняется. Раньше Иван Андреевич не выходил в приемную, а вызывал Полину по телефону. Раньше пустая чашка стояла на краю стола, Полина забирала ее и тихо отступала к двери, а начальник даже глаз от монитора не поднимал. Раньше Полина чувствовала себя тенью, но сегодня она вдруг стала красивой и смелой. Она заглянула в глаза Ивану Царевичу и впервые увидела там себя.

– Давно хотел вам сказать, Полина... – Иван Андреевич запнулся, и это тоже было что-то новое.

Полина затаила дыхание. Сегодня все изменится. Он ее поцелует.

– Вы прекрасно готовите кофе, – Иван Андреевич улыбнулся и вышел в коридор.

Ничего. Полина сдержала разочарованный вздох. Все изменится, но не сразу. Ему нужно время, а она подождет. Она умеет ждать. Держа в руках кофейную чашку, как величайшее сокровище, Полина отправилась варить свой прекрасный кофе.

– Иван, ты в курсе, что скоро Новый год? – громко, словно находился рядом, а не за городом, на рыбалке, спросил отец в телефонной трубке.

– Ты присмотрел для себя новую удочку?

Новый год у Ивана Андреевича Царева ассоциировался исключительно с необходимостью купить гору подарков – практически не нужных, но категорически необходимых по этикету сувениров для деловых партнеров и традиционных шоколадно-кофейных наборов для сослуживцев. К счастью, с этой частью забот обычно справлялись секретарши. Полине он это поручит впервые, но она умная девочка, справится. Собственноручно он покупал подарок только для отца. Да и то, с тех пор как Иван потратился на дорогушие, но совершенно никчемные в средней полосе России рыболовные снасти, отец предпочитал выбирать подарок самостоятельно. Ивану же лучше – не надо ломать голову, остается только купить и вручить заядлому рыбаку удочку его мечты.

– Можно подумать, в удочках счастье! – вздохнул отец. – Сын, ты хоть помнишь, что Новый год – семейный праздник? Помнишь, как здорово было, когда мы все вместе – с мамой, бабушками и дедушками собирались у елки за праздничным столом?

– Конечно, помню, пап! – Иван, как наяву, ощутил дразнящий запах еловой смолы и манящий – мандаринов. К ним примешивался стойкий аромат духов «Красная Москва» – их уважали обе бабушки, нежное дыхание розовых болгарских духов мамы и крепкий перегар «Беломора» – высокий бородатый дед Борис, бывший моряк, смолил ими без остановки. За праздничным столом всегда было шумно и весело – бабушки пели песни, папа с дедом травили анекдоты, а мама подкладывала в опустевшие тарелки то селедку под шубой, то домашних пирогов и залиристо смеялась над папиными анекдотами. А маленький Ванечка играл с подарками у елки – в один год это была пожарная машина, в другой – железная дорога с поездом. И

ему казалось, что нет на свете праздника чудеснее, чем Новый год – со снежными сугробами, сверкающими елочными шарами и ожиданием чего-то доброго и хорошего.

Но с тех пор все изменилось, и в Новый год людей за праздничным столом становилось все меньше. Сначала похоронили родителей отца – они ушли друг за другом в один год. Потом, совершенно внезапно и нелепо, от обыкновенного гриппа утонула мама, ему тогда было десять, и он как-то сразу повзрослел, из маминого любимца Ванечки стал папиным сыном Иваном. Детство закончилось вместе с мамиными объятиями и пирожками. Новый год они теперь отмечали вчетвером – с дедом Борей и бабушкой Валею. Песни за столом больше не звучали – бабушка затянет, бывало, свою любимую, про мороз, но так и оборвет на середине, не дождавшись, что ее поддержат. А потом не стало деда, и бабушка петь совсем перестала. Хотя Иван к тому времени уже хорошо зарабатывал и старался порадовать бабушку дорогими подарками, каких у нее никогда не было. Только уже не было ощущения волшебства, и вместо веселья накатывала тоска по утраченному семейному счастью. Бабушка Валя еще долго держалась, справив восьмидесятилетний юбилей, но в прошлом году в промозглом феврале простились и с ней.

Последний Новый год был невеселым – за столом их было всего двое, он да отец. Забегали поздравить соседи, но быстро вернулись к их шумным семействам, оставив Ивана с отцом томиться в своем одиночестве. От французского шампанского было горько, от магазинного оливье – тошно. Люди по телевизору чему-то радовались, о чем-то мечтали – а Ивану только и хотелось, чтобы Новый год скорее закончился и можно было вернуться к работе, она одна наполняла его жизнь смыслом.

– Женился бы ты поскорей, сын! – вымолвил отец, нарушая томительную паузу. – Дети бы появились, вот бы Новый год и снова стал семейным и добрым.

Отец, конечно, прав. Он вообще мудрый, даром, что не профессор, а строитель. Только легко сказать – жениться. А на ком жениться, если попадают все не те? А хочется любви с первого взгляда и на всю жизнь – как у родителей. Отец на маме женился, когда им по двадцать было. И это была любовь на всю жизнь.

Из приемной повеяло ароматом кофе, в дверях возникла Полина, нерешительно застыла на пороге, заметив, что он говорит по мобильному.

Иван махнул рукой:

– Проходи, Полина.

Девушка поставила перед ним чашку и бесшумно, как и подобает идеальной помощнице, удалилась, деликатно прикрыв за собой дверь.

– Полина – это кто? – заинтересовался отец.

– Полина – это лучшая из моих помощниц. И она готовит самый восхитительный кофе на свете. – Иван с наслаждением сделал глоток.

– Твоя мама тоже готовила самый восхитительный кофе на свете, – заметил отец.

– Правда? – удивился Иван. – Ты же не пьешь кофе.

– Теперь не пью, – отец замолчал, и Иван понял: с тех пор как мамы не стало, любимый напиток утратил для отца свой вкус.

– Она красивая? – вдруг спросил отец.

– Кто? – не понял Иван.

– Полина красивая?

Вопрос его озадачил. Иван никогда не думал о Полине как о красивой или некрасивой. Он вообще не думал о Полине как о женщине. Полина была исполнительная, внимательная, деликатная, и это было главным.

– Нормальная, – ответил он.

– Нормальная! – передразнил отец. – Ей только такой комплимент не отвесь смотри, умник. Ладно, давай, сын, у меня клюет!

Отец отключился, а Иван с наслаждением пригубил эспрессо. Все-таки кофе Полина готовила отменный!

«Полина – это лучшая из моих помощниц. И она готовит самый восхитительный кофе на свете». Ах, если бы можно было записать слова Ивана Царевича на диктофон, поставить бы на повтор – и слушать, слушать! Она уже выходила из кабинета, когда Иван произнес эту фразу, говоря с кем-то по телефону. Он не видел, как на устах Полины расцвела улыбка, а за спиной выросли крылья.

Сегодня все изменится, ликовала Полина, переделала кучу важных дел и в радостном предвкушении ждала обеденного перерыва. Вот бы Иван Андреевич изменил своим привычкам обедать в одиночестве и пригласил ее с собой! А там уже и до встречи Нового года недалеко! Надо присмотреть какое-нибудь особенное платье – сказочное, пленительное, волнующее, с летящим шлейфом и мерцающей россыпью страз на лифе... Быть может, тогда Иван Андреевич поймет, что Полина – его единственная любовь на всем белом свете. А не только лучшая из его помощниц.

– С Иваном соедините, пожалуйста, – добродушным басом попросили в трубке.

– Кто его спрашивает? – вежливо поинтересовалась Полина. Звонящий был ей незнаком.

– Это его отец.

– Минуточку, Андрей... – Полина замялась, поняв, что не знает отчества старшего Царева.

– Палыч я. Будем знакомы, Полина!

Старший Царев, прежде никогда не звонивший в офис, разговаривал с ней тепло, как с дочкой, и Полина совсем растаяла. Она быстро переключила связь и вернулась к незаконченному деловому письму. Ведь никак нельзя было допустить, чтобы Иван Царевич усомнился в том, что она лучший ассистент на свете. Возможно, со временем до него дойдет мысль, что с Полиной можно не только сидеть в одном офисе, но и шагать по жизни рука об руку.

Иван как раз допил кофе, когда Полина соединила его с отцом.

– А у нее приятный голос, – заявил отец. – У твоей Полины.

– Ты ради этого на рабочий звонишь? – усмехнулся Иван. – Ты же ненавидишь разговаривать с секретаршами.

– Так то с церберами, которых ты раньше держал. А Полина – ангел.

– Пап, я вообще-то делами занимаюсь, – проворчал Иван, поняв, куда клонит отец.

– Лучше бы ты личной жизнью занялся, – посоветовал отец. – Раз уж вся твоя жизнь – сплошная работа, то и приглядишься к той, с кем работаешь. Чувствую, хорошая она девочка, эта твоя Полина.

– Она не моя.

– А может стать твоей. Не у всех любовь с первого взгляда случается, как у нас с мамой, бывает и со сто первого. Все, сын, у меня клюет! И ты там клювом не шелкай, не упusti свою золотую рыбку!

Отец отключился, а Иван в задумчивости сделал глоток из пустой чашки. Кофе закончился, лишь аромат продолжал витать в воздухе. Может, это и неплохо, если Полина будет делать ему кофе не только в кабинете, но и дома, на кухне? Может, в просторной сталинской квартире, где он живет вдвоем с отцом, будет не так пусто и одиноко, если с работы они будут возвращаться вместе? В конце концов, ему тридцать два, и пора подумать о семье.

Иван решительно встал из-за стола и вышел в приемную, где Полина увлеченно стучала по клавишам, набирая текст письма.

– Полина, пообедаете со мной сегодня?

Ресторан уже украсили к Новому году. Пышная красивая елка блистала одинаковыми золотыми шарами и бантами, на окнах мигали разноцветные светлячки гирлянд. По залу плыл пряный аромат корицы – иностранцы, забежавшие погреться, заказали глинтвейн.

– Сюда, Полина.

Ей приглянулся уютный столик в уголке, подальше от других посетителей, но Иван Царевич повел ее к столику у окна по соседству с шумными туристами, которые развернули карту и что-то громко обсуждали.

Полина шла и не верила своему счастью – неужели это происходит с ней наяву? Как будто Дед Мороз сделал ей подарок раньше срока, как будто чудесные перемены, которых она всегда ждала от Нового года, уже наступили.

Иван Царевич помог ей снять пальто – и она растаяла от этого джентльменского жеста. Он выдвинул ей стул – и она почувствовала себя принцессой. Он заказал ей апельсиновый фреш, как и себе, и Полина не стала спорить – о своей аллергии на цитрусовые она расскажет ему потом, а с одного бокала, авось, ничего не будет. А пока можно представить, что у них не бизнес-ланч, а настоящее свидание – первое из многих, что ждут впереди.

Голова шла кругом, Полина смотрела в меню и не видела строчек. К счастью, Иван Царевич и тут проявил инициативу.

– Вы любите суши, Полина?

– Обожаю! – Полина так обрадовалась, что их вкусы совпали. Она уже представила, как они ходят вдвоем в суши-бары, заказывают один большой сет на двоих и кормят друг друга палочками.

– Тогда моей спутнице суши-сет, – продиктовал Иван Царевич официанту, – а я возьму борщ и бефстроганов.

– Вы не едите суши? – расстроено пробормотала Полина.

– Не люблю сырую рыбу.

Вот так, одной фразой Иван Андреевич перечеркнул Полинины мечты о суши на двоих. Правильно ей все время Клара говорит: меньше мечтай – меньше придется разочаровываться. Ведь в жизни приходится иметь дело с реальным человеком, а не с тем, кого придумашь.

– Впрочем, жареную тоже, – добавил реальный, а не идеальный Иван Царевич и улыбнулся. – У меня отец – заядлый рыбак, морозилка всегда под завязку набита рыбой, я ее уже видеть не могу ни в каком виде.

Полине польстила подобная откровенность – впервые за время их знакомства Иван Андреевич приоткрыл завесу над своей личной жизнью. И она поспешила воспользоваться этим шансом, чтобы узнать его ближе.

– Ваша мама, наверное, знает сто способов, как приготовить рыбу, – заметила Полина.

– Знала, – голос Ивана Андреевича заledenел, и ее как будто окатили ушатом холодной воды. – Мама умерла, когда мне было десять.

– Простите, – смешалась Полина, не зная, куда деться от неловкости.

– Ничего, вы же не знали. – Иван Андреевич о чем-то задумался.

А Полина, осмелившись, сказала:

– Я вообще мало что о вас знаю, Иван Андреевич. Мы ведь работаем вместе уже восемь месяцев, а мне известно только то, что вы любите свою работу, кофе и Фаулза.

– Откуда вы знаете про Фаулза? – удивился Иван Царевич.

– Вы как-то процитировали «Волхва».

Ей удалось его впечатлить – это было понятно по его взгляду, в котором отражались сверкающие на окне огоньки.

– Я перечитывал его раз пять, – признался Иван Царевич, и Полина почувствовала, как между ними протянулась первая связующая нить. А когда есть хотя бы одна точка опоры, уже можно строить мост в совместное будущее.

– Я еще больше, – улыбнулась она.

Они проболтали о Фаулзе, пока не принесли их заказ. А потом, глядя, с каким аппетитом Иван Царевич налегает на ресторанный борщ, Полина пообещала себе научиться готовить самый вкусный борщ на свете. И бефстроганов. Да что там – она освоит всю кулинарную книгу, лишь бы порадовать Ивана Царевича! А если он пригласит ее встречать Новый год вместе, она наготовит целый стол и будет цитировать Фаулза без остановки.

– Скажите, Полина, а вы любите Новый год? – Начальник словно читал ее мысли.

– Это лучший праздник на свете! – с восторгом выпалила Полина.

– А с кем вы его встречаете? – Вопрос прозвучал дежурно, но в глазах Ивана Царевича – живая заинтересованность, как будто от ее ответа зависит все.

– С мамой, сестрой и бабушкой. Ведь Новый год – семейный праздник.

– Семейный, – Иван Андреевич удовлетворенно кивнул, словно все шло по плану. – А мы с отцом, знаете, вдвоем...

И вдруг переливчато и волнующе запела скрипка. Мелодия лилась чисто и свободно, теплым светом омывала душу, обещая счастье. Как будто ангел музыки спустился в ресторан, чтобы спеть серенаду их зарождавшейся любви. Полина заворуженно повернулась на волшебные звуки: у елки стоял юный скрипач, похожий на маленького принца – в опрятном пальтишке, с намотанным поверх синим шарфом, и непослушными светлыми вихрами. Смычок порхал в тонких пальцах, лаская струны, и скрипка отзывалась ему нежно и влюбленно.

Заметив, что Полина и Иван не сводят с него глаз, маленький скрипач осмелел и шагнул к их столику. И в тот же миг чарующая мелодия оборвалась – официант схватил мальчика за плечо и потащил к выходу.

– Оставьте его!

– Зачем вы его гоните?

Полина и Иван одновременно вскочили из-за стола, бросившись на защиту музыканта.

– Попрошайкам тут не место, – официант теснил мальчишку к выходу.

– Я не попрошайка! – горячо оправдывался тот, прижимая к груди скрипку. – Я маме на букет заработать хочу. У нее день рождения.

– Не положено, – равнодушно отрубил официант. – На улице играй.

– Оставьте мальчика, – вмешался Иван. – Мы сейчас вместе уйдем. Полина, – он обернулся к ней, – подождете меня? Я скоро вернусь.

– Я с вами!

Иван кивнул, расплатился по счету, и они покинули негостеприимное заведение втроем.

– Меня уже из пятого кафе выгоняют, – делился маленький музыкант, пока они шли по улице. – В предыдущих меня вообще за порог не пустили, здесь хотя бы немножко поиграть сумел. А на улице холодно, пальцы сразу мерзнут и играть не получается.

– Значит, маме букет подарить хочешь? – Иван уважительно взглянул на скрипача сверху вниз.

– Раньше папа маме на день рождения всегда цветы дарил, – объяснил мальчишка. – А потом он ушел, у него теперь другая семья. А у мамы день рождения, и она грустит. А я хочу, чтобы она улыбалась!

Такой маленький, а уже настоящий мужчина, восхитилась Полина. И мама у него хорошая, раз такого умного и доброго мальчишку воспитала.

Они остановились у цветочной палатки, пестрящей яркими букетами.

– Выбери, – обратился к мальчику Иван. – Какие цветы твоя мама любит?

– Мама любит розы. Давайте пять штук. Больше я не заработал, – по-взрослому рассудил мальчишка.

Иван переговорил с продавщицей и протянул скрипачу красивый букет красных роз с белой каймой, словно припорошенных снегом.

– Подаришь маме!

Мальчишка просиял и прижал букет к груди, как величайшее сокровище.

– Спасибо! Вот мама обрадуется!

– И учись хорошо, не огорчай ее, – наказал Иван. – Обещаешь?

– Обещаю! – часто закивал скрипач. – Спасибо вам большое-пребольшое!

– Проводить тебя?

– Я тут рядом живу, – мальчик махнул рукой и, еще раз протараторив слова благодарности, заторопился домой. За спиной – скрипка, в руках – букет.

Полина с улыбкой проводила его взглядом.

– Хороший мальчишка! И играл талантливо. Иван Андреевич, вы такой... – Она обернулась, чтобы сказать, какой он добрый, какой чуткий, какой замечательный.

А он протянул ей изумительный букет из роз – белых, как фата. Такие дарят не личным помощникам, а невестам.

– Это вам, Полина.

– Мне? – растерялась от счастья она. – Но за что?

– Просто так, – Иван Царевич улыбнулся светлой мальчишеской улыбкой, и Полина с бьющимся сердцем поняла: лед между ними не просто тронулся. Они вместе оказались на одной лодке, несущейся по течению реки куда-то в те светлые дали, о которых она могла только мечтать. Осталось только рукой подать до встречи Нового года вместе, до одного на двоих загаданного желания, до поцелуя под отблески салютов, до утреннего кофе вдвоем перед работой и до фаты, смятой у брачного ложа. Фантазия разыгралась дальше: Полине представились семейные фотографии на комодике и прелестная девочка в костюме снежинки у елки – их дочка.

Полина укрыла заалевшие щеки в белоснежных бутонах и улыбнулась. Кто сказал, что мечтать вредно? Вот она ее мечта, сбывается на глазах!

У Ивана зазвонил телефон.

– Я был на обеде, скоро буду, – пообещал он и повернулся к Полине: – Пойдем?

Полина счастливо кивнула. Она надеялась, что он предложит ей руку, но Иван просто зашагал рядом. Что ж, ни к чему спешить, у них вся жизнь впереди!

Полина обрадовалась букету, как ребенок. Полина умела краснеть. Полина не кокетничала, не притворялась, не играла. Полина умница, и в глазах ее – вселенная.

Полина симпатичная и милая. Вон как заглядывался на нее интурист за соседним столом в ресторане, даже про блины с красной икрой позабыл. Если бы не Иван, наверняка бы подкатил к Полине знакомиться. Только Полине заморский гость до лампочки, она его взглядов и не замечала, только на Ивана смотрела. И белые розы ей очень к лицу, и фата невесты ей тоже пойдет удивительно. И место жениха вакантно, раз Новый год она встречает с мамой, бабушкой и сестрой.

Ему легко представить и Новый год вдвоем, и поцелуй в загсе, и смятую фату у брачного ложа, и семейные фотографии на комодике, и прелестную девочку в костюме снежинки у елки – их дочку.

Вот только откуда это тягостное чувство, будто он Полину обманывает? Пообещает счастье и любовь, Полина ему доверится – а вдруг он так и не сможет ее полюбить? Что, если не бывает любви со сто первого взгляда? Вдруг он совершает роковую ошибку, и расплачиваться за нее придется не только самому, но и Полине, которую он меньше всего на свете хочет обидеть?

Полина шла рядом, бережно прижимая к груди букет, витала в своих мыслях. А может, получится ее полюбить? Вон она какая милая, с этими ее ямочками на щеках. А как ослепи-

тельно сверкали ее глаза, когда она слушала скрипку! Не всем же, как его родителям, суждено пережить любовь с первого взгляда. Может, его судьба – со сто первого? А маме Полина бы понравилась, мама бы его выбор одобрила... И вообще далась ему эта любовь с первого взгляда! Как он себе это представляет? Вот идет он по улице, а ему навстречу вдруг она – любовь? Смешно же!

Иван усмехнулся, скользнул взглядом по прохожим. В серой пелене ранних декабрьских сумерек, как тени, мелькали хмурые лица. Никто не смотрел друг другу в глаза, никто ничего не ждал и никого не искал. И вдруг – словно открылось окно в знойный августовский полдень, и с цветущего макового поля в тусклый зимний день шагнула пленительная девушка-лето. Она шла ему навстречу стремительно и смело. Его жизнь, его судьба, его любовь.

Ивана так и окатило жаром. Оказывается, живешь вот так на свете тридцать лет и два года, и вроде неплохо живешь – работаешь, продвигаешься по службе, отдыхаешь за границей, ругаешь пробки. Все, как у всех. А потом – раз! – встречаешь на улице ее. И понимаешь, что не жил все это время, а барахтался в каком-то долгом и мутном сне.

Сердце дрогнуло, проснувшись, и застучало, стремительно набирая обороты. Он порывисто шагнул навстречу, а она, словно сказочная жар-птица, ускользнула из рук: махнула крылом алого, как огонь, шарфа, и полетела дальше – свободная и неуловимая, как ветер. Лишь заструился в воздухе шлейф тягучих и пряных, как южная ночь, духов.

Несколько мучительно долгих мгновений Иван смотрел ей вслед, а затем пустился в погоню. Нельзя дать ей уйти!

– Иван Андреевич! – донесся вслед удивленный возглас Полины. – Вы куда?

Он даже не обернулся – боялся потерять в толпе огненно-алый шарф своей жар-птицы, только рукой махнул:

– Идите, Полина, я догоню! – и в ту же секунду забыл и о Полине, и обо всем на свете. Только алый шарф, стремительно удаляющийся от него, имел значение.

Впервые в жизни Иван, словно какой-то мальчишка, бежал за девушкой по улице. А на его пути, как в сказке, вставали досадные препятствия. Какие-то две болтушки перегородили дорогу. Молодая мама толкнула коляску прямо под ноги. Грузчики выгружали стекло, и он чуть с размаху не влетел в него – в последний момент затормозил. Как в каком-то заколдованном лесу, он делал шаг, а девушка его мечты удалялась от него на три.

– Полегче, брат! – рявкнул толстощекий усатый кавказец, на которого с размаху налетел Иван. И насмешливо крикнул вслед: – Не беги за девушкой, не твоя эта девушка!

Да что он может понимать в любви с первого взгляда? Иван прибавил скорости, а она вдруг пропала из виду, и сердце чуть не остановилось от этой невыносимой потери. Но затем проказник-ветер пришел ему на помощь, взметнул концы алого шарфа – указал верный путь.

Его ожившая мечта стояла в конце улицы у обочины. Еще немножко – и жар-птица будет в его руках. Сбоку промчалось желтое такси, затормозило, повинувшись грациозному взмаху ее руки.

«Нет-нет-нет, только не это!» – похолодев, взмолился Иван и ринулся вперед так быстро, как только мог. Тонкий лед, сковавший асфальт, сыграл с ним злую шутку. И вот уже ладони стесаны в кровь, Иван лежит на земле, а алый шарф, махнув на прощание, исчезает в желтом такси, и машина уносится в неизвестном направлении.

Нет, только не так! У его любви не может быть столь грустного финала. Иван выскочил на дорогу, прямо под колеса несущейся машине.

– Сдурел?! – заорал водитель, высунувшись из окна.

– Помогите мне догнать вон то такси! – Иван подскочил к машине, на ходу доставая бумажник. – Заплачу, сколько скажете.

– Отвали, мужик. – Водитель нажал на газ и уехал.

Иван в отчаянии обернулся – желтого такси пропал и след.

Вазы в кабинете не нашлось. Ивану Андреевичу на работе цветов не дарили, и ее саму он прежде букетами не баловал. Пришлось Полине бежать в бухгалтерию – главбух Алла Эдуардовна Поклонская славилась вредным характером и страстью к цветам. Даже в будни на ее столе всегда стоял свежий букетик. А уж по праздникам бухгалтерия была похожа на оранжерею и пестрела всеми возможными видами цветов, какие только можно купить в Москве. Алла Эдуардовна заранее объявляла сотрудникам свою волю – кто и какие цветы преподнесет ей на этот раз. Спорить никто не осмеливался, особенно после того, как охранник Василий посмел пренебречь желанием главбуха и принес обычные тюльпаны вместо экзотичных ирисов. Не захотелось ему, видите ли, искать их по всей Москве! Вот и пришлось ему потом бегать за оскорбленной Аллой Эдуардовной до конца марта, чтобы получить зарплату за февраль.

Главбух моментально выдала Полине вазу из своих царских запасов и ревниво поинтересовалась:

– Разве у тебя день рождения? По какому случаю цветы?

Алла Эдуардовна всегда нервничала, когда кому-то дарили цветы, а ей нет. Зная это, Полина предусмотрительно оставила розы в своей приемной, чтобы лишний раз не гневить главбуха.

– Просто так! – повторила Полина слова Ивана Андреевича и заторопилась на выход.

– А подарил-то кто? – Поклонская преградила дверь и требовала подробностей.

Не рассказывать же первой сплетнице офиса, что цветы Полине преподнес начальник. Вот уж пойдут тогда слухи гулять!

– Поклонник из Интернета, – пришлось соврать Полине.

Алла Эдуардовна неодобрительно сдвинула брови:

– Ты там осторожней с такими поклонниками. Одно дело – на работе знакомиться или с соседом по дому. А через Интернет – все равно, что кот в мешке брать. Вдруг он маньяк какой окажется. Или того хуже – женатик! Ты первым делом паспорт проверь!

Полина поблагодарила Поклонскую за заботу и особенно за ценный совет, клятвенно заверила, что вазу будет беречь пуще зеницы ока и вернет так скоро, как сможет, и вернулась к себе.

Белые розы на столе источали аромат счастья и мечты, а Иван Царевич еще не вернулся. И куда это он так внезапно сорвался с полпути? Так торопился, как будто это был вопрос жизни и смерти.

Полина бережно поставила букет в вазу. Вода выплеснулась через край, так же переполняла сердце Полины радость, которой срочно хотелось поделиться. Одной рукой она набрала на мобильном номер сестры, другой схватила тряпку и вытерла брызги со стола.

– Значит, на обед позвал и цветы подарил? – деловито перебила Клара поток Полининых мыслей. – Какие?

– Очень красивые! – счастливо выдохнула Полина, любясь розами. Никто никогда не дарил ей таких изумительных цветов. Впрочем, и ромашки, подари ей их Иван Царевич, показались бы прекраснее самых редких орхидей. А уж розы были само совершенство.

– Я про цвет спрашиваю, – усмехнулась Клара. – Красные, как страсть?

– Белые, как фата невесты, – мечтательно улыбнулась Полина и, спохватившись, бросила взгляд на дверь. Только бы Иван Андреевич не услышал! А то подумает, что она спит и видит, как его на себе женить.

– Белые – это хорошо, – одобрила Клара. – Белые – это обещание.

– Он еще про Новый год меня спрашивал, как я его отмечаю. Как думаешь, это что-то значит? – с надеждой спросила Полина у своей многоопытной в амурных делах сестры.

– Думаю, не сегодня-завтра он побежит покупать кольцо в ювелирный, – самым серьезным тоном объявила Клара.

– Тебе лишь бы смеяться! А хотя знаешь... – Полина так и затрепетала от внезапной догадки. – Мы с ним как раз с обеда возвращались, а он вдруг развернулся и куда-то побежал. Мне сказал его не ждать. А в той стороне как раз ювелирный находится...

Заслышав голоса в коридоре, Полина торопливо простилась с сестрой и с лучезарной улыбкой поднялась навстречу Ивану Царевичу. Она, конечно, была благоразумной девушкой, но порой принимала шутки сестры за чистую монету. Тем более, что ей чрезвычайно хотелось верить, что Иван Андреевич рано или поздно на ней женится. Чем раньше, конечно, тем лучше. Это только сказки долго сказываются, а дело-то сделать – и пяти минут хватит. Ведь разглядел же ее Иван Царевич, на обед пригласил, цветы подарил. Такими темпами к концу рабочего дня он и до предложения может дозреть! Полина уже готова была ответить «Согласна!», но Иван Андреевич, даже не взглянув на нее, быстро пересек приемную и хлопнул дверью. Полина только успела заметить, что вид у него на редкость встревоженный.

Что с ним? Она его чем-то расстроила? Он на что-то обиделся? Полина в замешательстве застыла. Спустя долгий, мучительный миг дверь растворилась, и Иван Царевич коротко бросил:

– Полина, кофе приготовьте.

– Конечно, Иван Андреич! – расцвела Полина. И ничего он не обиделся, наверное, просто устал или замерз. Но ее волшебный кофе это мигом исправит!

Когда незнакомка в огненно-алом, как хвост жар-птицы, шарфе упорхнула в такси, Иван решил, что жизнь его кончена. Вот оно – счастье, поманило крылом, приоткрыло дверь в сказку, а потом захлопнуло перед самым носом, звонко щелкнув по носу. Мол, размечтался, Иван-дурак! Ищи-свищи теперь ветра в поле. Ни имени, ни адреса. Только в сердце теперь полыхает огонь до небес, и ничем его не потушишь, не уймешь. А перед глазами так и стоит она – желанная, единственная. Успеть бы сохранить ее образ, запечатлеть каждую черточку...

Когда-то он неплохо рисовал и, пока была жива мама, даже посещал художественную школу, но отцу хотелось, чтобы сын рос не художником, а мужчиной. И Ваня пошел в студию самбо, а мольберт с красками совсем забросил, и даже желания не возникало снова взять в руки карандаш и кисть. Но сейчас другое дело. Сфотографировать свою мечту Иван не успел, так хоть нарисовать можно попробовать.

Обратный путь до офиса он пролетел, как в сапогах-скороходах. В кабинете выхватил чистый лист из принтера, заточил карандаш, попросил Полину сделать кофе и склонился над столом. Карандаш начал свой волшебный танец, закружил сначала робко и несмело, потом все быстрее и уверенней, и на бумаге стали проступать дивные черты. Сияющий взгляд из-под пышного веера ресниц, прямой, чуть вздернутый нос, изящный овал лица в темном кружеве кудрей, полуоткрытые в улыбке, словно взывающие о поцелуях, губы... Горячие и манящие, с мягкой горчинкой и долгим сладким послевкусием, как его любимый кофе арабика.

Вкрадчиво скрипнула дверь. В воздухе поплыл густой кофейный аромат, послышались легкие, танцующие шаги сказочной жар-птицы... Неужели? Он нарисовал ее, и она здесь. Боясь вздохнуть, Иван поднял глаза. Сквозь плывущую кофейную дымку он увидел сияющий взгляд из-под пышного веера ресниц, и сердце затопило невозможным счастьем. Один миг – и иллюзия развеялась, как чары волшебника.

– Ваш кофе. – Чашка опустилась на стол. Перед ним стояла Полина.

Иван едва сдержался, чтобы не застонать.

Она так торопилась сделать ему кофе. Кофемолка некстати сломалась, и пришлось вручную молоть его любимую арабику. А теперь Иван смотрел на нее чужим, ледяным взглядом. Как будто Полина его смертельно разочаровала. Как будто ее вообще здесь не должно быть. Как будто его околдовал злой чародей.

Полина поставила чашку на стол, увидела рисунок и сразу все поняла. Не чародей, чародейка. С буйной черной гривой кудрей, с высокими скулами кинозвезды и с колдовским взглядом Шамаханской царицы. Вот почему он бросил ее посреди улицы. Вот за кем помчался вслед... Полина вспомнила эффектную стройную брюнетку, которая шла им навстречу, в ярком алом шарфе, и потрясенно замерла.

А Иван, уже забыв о существовании Полины, продолжал рисовать королеву своего сердца – добавил непокорный завиток у виска, любовно очертил родинку на подбородке.

– Я не знала, что вы так хорошо рисуете. – Ее хрустальная мечта разбилась на миллиард осколков, но выдержки хватило – голос не дрогнул.

Иван поднял горящие глаза от портрета, как будто удивившись, что она еще здесь, а затем с волнением влюбленного мальчишки спросил:

– Как думаете, Полина, можно найти человека по рисунку?

– Вы хотите найти эту женщину? Зачем? – На последнем слове голос ее предал, скатился в унизительную мольбу. Ее гордость с размаху упала в ноги Ивану и вопила: «Выбери меня! Умоляю!»

Но Иван не услышал. Иначе не сказал бы слов, которые с неумолимостью гильотины обрушились на Полину, озвучив приговор – беспощадный и не подлежащий обжалованию:

– Мне кажется, это моя судьба.

Еще несколько минут назад Полина парила от счастья и грезила о свадьбе. Еще несколько минут назад ей казалось, что они вдвоем с Иваном плыли на льдине по очнувшейся от зимнего сна реке, бок о бок, рука в руке. И вот налетели на беспощадный айсберг, который расколол их льдину надвое и разметал их по разным берегам. И то, что Иван коснулся ее руки, пригласил на обед и подарил букет белых роз, вдруг утратило всякое значение. Все ее козыри – ничто перед пиковой дамой, победно улыбавшейся с карандашного рисунка. «Он мой, – словно говорила она. – Он мой, и я его никогда не отпущу».

Полина умела проигрывать. Поэтому она лишь слегка покачнулась на каблуках, когда пробормотала:

– Я пойду. У меня там письмо... Неоконченное.

Быстрее к спасительной двери, только бы не разрыдаться у него на глазах. Последний шаг – и спасена!

– Полина! – Голос Ивана, беспощадный, как аркан, настиг ее уже на пороге.

– Да? – Она чуть повернула голову. Глаза уже предательски блестели, но голос еще повиновался.

– Организуйте мне встречу с частным детективом, который занимается поиском людей, – потребовал Иван Андреевич, не глядя на нее. – Как можно быстрее.

И карандаш снова затанцевал в его пальцах, влюбленно дорисовывая портрет незнакомки.

– Конечно, Иван Андреевич. Я все сделаю, – чуть слышно пробормотала Полина.

И не в силах больше вынести этой пытки, выскочила в коридор, закрыла за собой дверь и, прижавшись к ней спиной, сползла на пол.

Он будет искать ее. Если понадобится – всю жизнь. Сначала наймет детектива – пусть делом занимается профессионал. А если тот вернется ни с чем, Иван сам обойдет все окрестные дома, все дворы с портретом незнакомки.

Иван дорисовал последний штрих – шарф, концы которого трепетали, как крылья – и отложил карандаш. Рисунок уступал оригиналу, но был вполне узнаваем.

– Иван Андреевич, – в кабинет вошла Полина. – Частный детектив может встретиться с вами вечером.

– Отлично! – повеселел Иван. – Назначь ему встречу через час в том ресторане, где мы сегодня обедали.

Иван попробовал заняться текущими делами, но все его мысли занимала незнакомка. Впервые за все время он не стал дожидаться окончания рабочего дня и сбежал пораньше, как мальчишка.

Полина ничем не выдала удивления. Лишь спросила, можно ли и ей уйти пораньше. Выглядела она неважно – шмыгала носом, похоже, простудилась.

Иван зацепился взглядом за букет белых роз на ее столе. Интересно, по какому поводу цветы? И только потом вспомнил, что он сам их Полине подарил. Казалось, с того момента прошел миллион лет. Воистину дураком он был, когда всерьез размышлял о том, не жениться ли на Полине! Хорошо, что Полина его замыслов не поняла и не успела записать себя в невесты, иначе как неловко сейчас было бы с ней объясняться. Еще лучше, что Полина в него не влюблена. Она совершенно спокойно отреагировала на рисунок и вмиг организовала ему встречу с частным детективом. Нет, его сотрудница в него точно не влюблена. И слава богу! Полина – идеальная помощница, и она варит лучший кофе на свете. Ему совсем не хотелось ее терять. А цветы – просто цветы, знак внимания к ценному сотруднику.

– Полина, спасибо за кофе, – он благодарно улыбнулся ей на прощание. – И за все.

Иван вышел в коридор и покинул офис, радуясь, что все устроилось самым замечательным образом. Осталось только найти незнакомку. Если бы вдруг ему пришлось вернуться на рабочее место, он был бы чрезвычайно изумлен, увидев, что его идеальная помощница орошает слезами белые розы и горестно шмыгает носом – вовсе не от простуды.

– Я люблю его больше жизни, – захлеб рыдала Полина на плече у Клары, пока Иван встречался с детективом. – А он не замечает!..

Сестры сидели на кухне. В центре стола высилась хрустальная ваза с белыми розами, на краешке притулилась полупустая коробочка с шоколадными пирожными, принесенными Klarой в качестве успокоительного. Хорошо, что мама с бабушкой утром уехали в санаторий и не могли видеть, как старшая сестра сочувствующе гладила по голове младшую и бурно возмущалась:

– Да это же смешно – втрескаться в какую-то незнакомку! Да когда он успел? Он же тебе букет подарил, про Новый год спрашивал.

Полина громко всхлипнула, и ее плечи затряслись.

– Ладно-ладно, Полечка, не убивайся ты так. Скушай еще пироженку. – Клара подвинула к ней коробку.

– Меня сейчас стошнит! – Полина с отвращением помотала головой, отстранилась от сестры и с тоской уставилась на букет.

– А этот веник я бы на твоём месте сразу выбросила! Душу только травить! – Клара встала из-за стола и схватила букет, намереваясь избавить сестру от душевных мук.

– Не тронь! – вскричала Полина, как будто Клара собиралась лишить ее самого дорогого на свете.

– Ладно-ладно! – Клара даже руки вверх подняла под прицелом гневных глаз сестры. – Только не нервничай.

– Может, это первый и последний букет, который мне Иван Царевич подарил, – с невыносимой тоской сказала Полина, и даже у Клары защемило сердце.

Вот ведь бестолочь этот Иван! И не царевич он вовсе, а самый натуральный дурак, раз такой любви не замечает. Ну чего ему надо? Полинка – вот она, рядом, только руку протяни. А незнакомка эта где? Может, он ее никогда и не встретит больше.

– Ничего, Поль, он поищет-поищет, да успокоится. А ты рядом будь и жди своего часа.

– Он с детективом сейчас встречается, – безжизненно сказала Полина. – Представляешь, у этого сыщика фамилия Носов. Он теперь носом землю рыть будет, чтобы найти эту королеву красоты, – Полина горестно всхлипнула.

– Ничего, мы тебя тоже не на помойке нашли. Ты у меня тоже королева, когда сопли по щекам не размазываешь.

Полина громко высморкалась в салфетку и уставилась на Клару красными глазами в кругах потекшей туши:

– Клар, скажи честно. Если бы я была героиней твоей книги, у меня был бы шанс на счастливый финал? – И так как Клара молчала, Полина умоляюще добавила: – Хоть самый малюсенький?

Скептический взгляд Клары не обнадеживал.

– Могла хотя бы соврать! – Полина засунула в рот пирожное целиком и стала сердито жевать. – Шештра наживается!

– Ну, если тебе от этого станет легче, то слушай... – Клара присела рядом на кухонный диван, обняла Полину и голосом сказочницы заговорила: – Помыкается-помыкается твой Иван Царевич, не найдет мечту свою заоблачную и поймет, что все это время был дураком, раз не замечал тебя. И будете вы жить долго и счастливо, и будет у вас трое детей – мальчик и две девочки.

Полина, проглотив пирожное, счастливо улыбнулась:

– Правда? Мне тоже кажется, это вполне реальный вариант.

Клара скептически закатила глаза – благо, мечтательная сестрица ее не видела, и бурно заверила:

– Реальный, куда уж реальнее! Ты бы, Полечка, шла спать. Утро вечера мудренее.

Полина не стала спорить – она чувствовала себя совершенно измотанной, поэтому поблагодарила сестру за поддержку и отправилась в свою комнату.

Стоило Полине выйти, как Клара схватилась за смартфон и набрала в поисковике фамилию частного детектива Носова. В отличие от младшей сестры Клара не любила полагаться на случай и сказки предпочитала творить своими руками. А сейчас у нее как раз появилась идея, как помочь сестре.

Глава 2

Пятнадцать дней до Нового года

– Не представляю, чем могу быть вам полезен. Вы ведь женские романы пишете, а не детективы, – Носов сделал глоток эспрессо и иронично покосился на розовые обложки книг с именем Клары.

Ради счастья сестры писательница поднялась в несусветную рань – с детективом удалось договориться о встрече только на восемь утра. Разумеется, вставать пришлось в шесть – чтобы накрутить прямые медно-рыжие волосы в кудри и сделать макияж в стиле нюд, глядя на который даже самый проницательный сыщик не заподозрил бы, какими трудами он дался. Даже жаль, что Носов оказался самым обыкновенным неприметным типом – Клара бы в жизни не сделала его героем своего романа. Все в нем было скучным: средние для мужчины рост и телосложение, мышино-русый цвет волос, невыразительные черты лица, пройдешь мимо в толпе – и не заметишь. Разве что глаза у сыщика, хоть и серые, но цепкие и умные.

– Понимаете, Егор, – задумчиво сказала Клара своим глубоким грудным голосом, который производил неизгладимое впечатление на мужчин, – у меня творческий кризис. Я чувствую, что моим книгам не хватает жизни, страсти. Наверняка в вашей практике встречались какие-то романтические истории о необыкновенной любви. Расскажите, умоляю! – И Клара взмахнула черными-пречерными, длинными-предлинными ресницами и с надеждой взглянула на сыщика.

Носов был прежде всего мужчиной, и между прочим мужчиной в разводе, а уже потом – сыщиком. А Клара была не только талантливой писательницей и эффектной женщиной, но и весьма одаренной соблазнительницей, поэтому колдовской взгляд ее голубых, как у сестры, глаз попал прямо в цель, и Носов, вопреки принципам, разоткровенничался:

– Что ж, вот вам история. Клиент ищет девушку, которую мельком увидел на улице. Имени не знает, ни одной зацепки нет. Нарисовал портрет от руки – и ищи ее, как хочешь!

Кларе даже просить не пришлось, Носов сам выложил на стол портрет, нарисованный Иваном. Клара ревниво изучила соперницу сестры – хороша бестия, не поспоришь. Впрочем, во взгляде влюбленного мужчины женщина всегда выглядит первой красавицей на свете. Посмотреть бы на нее беспристрастно – наверняка она окажется не столь безупречной и Полине в подметки не годится.

– Как романтично! – воскликнула Клара и недрогнувшей рукой пролила свой эспрессо прямо на портрет.

Обычно она пила капучино, но в борьбе с нарисованной соперницей Полины нужны средства покрепче. Черный кофе без единой капельки молока безвозвратно поглотил образ темно-волосой красавицы – будто ее никогда и не было.

Носов дернул щекой.

– Простите, – Клара покаянно прижала руку к сердцу. – Что же я наделала!

К ним подскочил официант с тряпкой наготове, скомкал испорченный портрет, бросил на поднос и мигом ликвидировал со столика все следы происшествия.

– Жаль оригинал, – хмуро заметил Носов, – заказчику он очень дорог.

Писательница триумфальным взглядом проводила официанта, едва удержавшись, чтобы не помахать рукой. Пока-пока, соперница! Иван еще благодарить Клару должен, когда поведет Полину под венец, за то, что сестра невесты вовремя избавила его от пустых мечтаний.

– Хорошо, что я сделал копии. – И на глазах остолбеневшей Клары сыщик вытащил из портфеля целую кипу бумаги.

Непотопляемая соперница победно улыбалась ей с десятка портретов – издевалась, зараза!

– Какой вы предусмотрительный! – Клара одарила Носова убийственной улыбкой. – И как вы оцениваете шансы ее найти?

– Да никак! – обнадежил ее сыщик. – Я, конечно, с этим портретом обойду всю улицу, поспрашиваю в кафе, парикмахерских, у бабушек во дворах. Может, кто-то ее узнает.

Клара не могла бросить счастье сестры на самотек, поэтому применила еще один пленительный взгляд. Обычно она пользовалась им только в самых важных ситуациях – когда добивалась в издательстве повышения гонорара или просила редактора продлить срок сдачи рукописи.

– А можно я с вами? Такой сюжет! Целый роман можно написать.

Носов замешкался.

– Всегда мечтала посмотреть, как работают профессиональные детективы, – для надежности прибавила Клара с чарующей улыбкой.

– Ладно, – не устоял Носов, – пошли.

К своей работе сыщик подошел основательно. За следующие два часа они обошли все окрестные заведения и переговорили с кучей народа. Из затрапезной чебуречной с немывтыми стеклами переходили в пафосный ресторан, где в прозрачных аквариумах чинно скользили тропические рыбы, гордые своей экзотической красотой, а охранники едва снизошли до разговора с детективом. Заглянули в палатку с шаурмой и в популярную сетевую кофейню.

– Не видел, – с огорчением объявил веселый грузин, оторвавшись от шаурмы и жадно изучив портрет. – Такую гурию я бы запомнил.

– Не помню, – с ходу объявил шустрый официант, которого они отловили в кафе. – У нас столько народу бывает за день. Может, и заходила разок, да точно не из завсегдатаев.

Посетили они и три салона красоты – здесь Клара волновалась больше всего, как бы в эффектной брюнетке с рисунка не признали постоянную клиентку, через день зависающую в солярии и раз в месяц обновляющую цвет волос. Не признали, повезло!

Носов не пропустил даже эконом-парикмахерскую, полную пенсионерок – хотя Кларе сразу было понятно, что шикарная девица, заморочившая голову Ивану Цареву, и порога ее не переступит. Однако сыщик времени зря не терял – опросил заодно и жизнерадостных бабулек, ожидающих своей очереди на стрижку. Старушки оживились, водрузили на носы очки, пристально изучили портрет и вынесли вердикт:

– Не видали, сынок. Кто ж такая?

– Хотел бы я знать, – проворчал хмурый Носов, забирая портрет.

– Артистка, что ли? Или аферистка? – продолжили гудеть бабульки. – Точно аферистка. Вон глаза бесстыжие какие!

Клара была с ними совершенно согласна. А то все – красавица, красавица! Бабки дело говорят. И ей самой интуиция подсказывала, что новая встреча с незнакомкой Ивану счастья не принесет. Спасать его надо от пустых иллюзий! Для того она за Носовым и увязалась – сначала думала помешать поискам, но сыщик так профессионально оттеснил ее на задний план и делал свою работу, что Клара смирилась и просто наблюдала, готовая в любой момент вмешаться, если вдруг поиски увенчаются успехом. Уж она-то не допустит второй встречи Ивана с бесстыжей аферисткой, переступившей дорогу Полине! А Полина и Иван ей потом на своей свадьбе спасибо скажут!

Вместе с Носовым Клара обошла и магазины: два супермаркета, французскую пекарню, кулинарию, молочную лавку, хозяйственный и детский. Нигде портрет не опознали, хотя писательница была бы несказанно рада, если бы они встретили искомую девицу в детском отделе с коляской орущих близнецов. Но, увы, жизнь – не роман, надежды не оправдались.

– Судя по всему, девушка не из местных, – подытожил Носов, выходя из магазина. – Каким-то случайным ветром ее сюда занесло. Может, больше и не появится.

Клара с трудом скрыла свою радость. Вот и прекрасно, если незнакомка больше никогда не возникнет на пути Ивана!

– И что теперь, заканчиваем поиски? – уточнила она. Ноги на каблуках гудели, да и компания детектива ей начала надоедать. Вернуться бы скорей за письменный стол, открыть крышку ноутбука и нырнуть в роман! Арсений ее уже заждался.

– Надо еще жилые дома обойти, – не собирался сдаваться сыщик. – Может, она к кому в гости приезжала.

– Все? – ужаснулась писательница, примерно представив масштаб поисков.

– На все жизни не хватит. Заглянем в несколько – вдруг, повезет. У вас тогда появится новый сюжет для книги, – Носов неожиданно зорко взглянул на нее.

И Клара поспешила соврать:

– Хорошо бы!

Она понятия не имела, что будет делать, если детектив вдруг нападёт на след незнакомки. Но что-нибудь она придумает! Писательница она или нет?

Они обошли несколько дворов с тем же результатом.

– Нет, никогда ее не видела, – к счастью Полины и радости Клары, покачала головой молодая мама с коляской, которую неугомонный Носов настиг на детской площадке.

– Не встречали, – вторили ей другие мамы.

– Здесь такая не живет, – строго сообщали бдительные консьержки. – И в гости ни к кому не приходила.

– Не знаем, – в один голос твердили старушки на лавочке.

– Последний двор – и все, – объявил сыщик к радости Клары, сворачивая под арку сталинского дома.

На детской площадке они застали волшебный момент рождения снеговика. Разрумившиеся малыши в разноцветных курточках в нетерпении толпились у большого снежного шара. Две запыхавшиеся молодые мамы катили к нему снежный ком поменьше. В стороне, у забора детского сада под разлапистой елью неподвижно застыл грустный белый пес и наблюдал за чужим весельем.

– Тяжелый какой, Тань, – отдувалась одна из женщин, кативших шар. – Как мы его теперь поднимем?

– Позвольте! – Носов бережно подхватил шар и в один миг водрузил его на нижний ком.

– Ура! – запрыгала малышня.

Ребята тут же прикатили снежный ком поменьше, размером с мяч. Носов прилепил его к среднему шару, и Снеговик обрел голову.

Одна из мам, ровесница Клары, чуть за тридцать, ловко вставила новорожденному снеговiku глазки-оливки. Другая, вчерашняя школьница – еще и двадцати не исполнилось, красной помадой по снегу очертила рот и бросила кокетливый взгляд на сыщика. Дюймовочка в розовой шапке, размахивая морковкой, нетерпеливо запрыгала рядом, и Носов приподнял ее на руках, чтобы она довершила портрет снеговика.

– Ура! – Малышня пустилась в хоровод, а мамы с умилением нацелили на них смартфоны.

Дождавшись, пока первые восторги поутихнут, сыщик предъявил женщинам портрет.

– В нашем доме такой нет, – убежденно сказала ровесница Клары. – Хотя у нас много квартир сдается-продается, жильцы постоянно меняются. Всех я, конечно, не знаю. Но ее никогда не видела.

– Я тоже. – Девушка с красной помадой ревниво взглянула на рисунок и принялась строить Носову глазки: – А вы хорошо рисуете.

– Мама, мама! – Дюймовочка в розовой шапке подбежала к миниатюрной женщине, увлеченно читавшей книгу на скамейке. – Я снеговик морковку прилепила. Смотри, какой красивый снеговик!

Читательница нехотя оторвалась от книги, поправила на дочке шапочку и подошла ближе.

– Вы видели эту девушку? – Носов протянул ей рисунок.

– Не видела, – она покачала головой и во все глаза уставилась на Клару. – Извините, вы Клара Рассветова? А я как раз вашу книгу читаю. Подпишите?

– Конечно, – Клара охотно подписала книгу, добавив от себя теплое пожелание. Благодаря таким читателям, которые покупают, а не скачивают книги на пиратских сайтах, она может писать, только благодаря им издаются новые книги. После таких встреч ей всегда хочется скорее вернуться в свой кабинет и продолжить писать новый роман.

– Мама, пойдём к снеговик! – Дюймовочка нетерпеливо потянула мать за руку.

– У вас прелестная дочка, – улыбнулась на прощание Клара.

Внезапно закружила метель, мамы заторопились домой, принялись ловить малышей и рассаживать по коляскам. В считанные минуты площадка опустела, Клара и Носов остались вдвоем под падающим снегом, как в каком-то новогоднем кино. Только белый, с черными пятнами, пес по-прежнему сидел под елкой, одинокий и печальный, как забытая плюшевая игрушка, и прямо на глазах у него на макушке выросла снежная шапка. На миг Клара встретила с ним взглядом и тут же отвернулась – столько тоски и безысходности было в собачьих глазах, что человеку не вынести.

– Как я и предполагал – все впустую, – подвел итоги детектив. – Если бы девушка здесь жила, кто-нибудь ее бы узнал. А раз ее случайно в эти края занесло – то ищи ветра в поле.

– Как жаль! – для вида посокрушалась Клара. – Иван так расстроится!

– Откуда вы знаете имя заказчика? – Носов остро взглянул на нее. – Я не говорил.

Объясняться не хотелось, поэтому писательница ухватилась взглядом за ухоженную старушку, которая брела по тротуару, волоча тележку на колесах.

– Давайте у бабушки спросим! Последний шанс!

Клара на прощание обернулась на пса – тот по-прежнему смотрел на нее, а потом вдруг тряхнул головой, сбрасывая снег, и потрусил следом.

От разыгравшейся метели спрятались под козырек подъезда. Носов помог старушке затащить тележку, развернул портрет. Старушка вынула из пальто футляр с очками, а пес сел на краю крыльца и опять превратился в статую.

Клара отвлеклась на пса и уже забыла об истинной цели их поисков, поэтому слова бабульки застали ее врасплох.

Лишь только взглянув на рисунок, та убежденно заявила:

– Знаю! Конечно, знаю!

Клара так и остолбенела. Вот уж не ожидала она от божьего одуванчика такой подлости!

– Наташа это, – продолжила старушка.

– Значит, ее зовут Наталья? – деловито уточнил Носов. – А фамилию знаете?

– Знаю! – закивала старушка. Еще секунда – и случится непоправимое. Старушка объявит фамилию незнакомки – и тогда встречи Ивана с этой девушкой не миновать, а Полина окажется в пролете и в новогоднюю ночь будет страдать от неразделенной любви.

Этого Клара допустить не могла. Не дав бабушке раскрыть рот дальше, она сделала вид, что поскользнулась на ровном месте и уронила свою сумку. Наружу выпали три розовых томика с ее фотографией на обложке – как удачно, что она захватила их на встречу с сыщиком в кафе!

– Простите! – забормотала Клара и наклонилась за книгами. – Подержите! – Она сунула одну из книг в руки бабушке.

Расчет оказался верным, пока Носов помогал ей поднять две оставшиеся книжки, старушка разглядела фото Клары на обложке, и глаза ее зажглись любопытством.

– Так ты писательница? Как Донцова?

– Ну, не как Донцова, но пишу, – Клара скромно кивнула. А старушка увлеченно зашелестела страницами, потеряв всяческий интерес к портрету.

– Как фамилия этой девушки? – Носов тщетно пытался привлечь внимание важной свидетельницы к рисунку.

Но она только отмахнулась от него и зачитала вслух:

– «Муж бросил Анфису с двумя детьми, когда младшему едва исполнился год». Ох, бедная! Ну прям как Галя, соседка... А хочешь, я тебе свою жизнь расскажу? – Она с жадностью впилась глазами в Клару. – Таковую книгу написать можно, все обрыдаются!

Клара уже была не рада, что представилась писательницей. Каждый второй новый знакомый, услышав о том, что она пишет, рвался рассказать историю своей жизни и убеждал Клару написать о нем. Она была даже благодарна, когда вмешался Носов и оттеснил ее от старушки. Но не успела Клара перевести дух, как сыщик возобновил допрос свидетельницы:

– Так как, говорите, фамилия этой Натальи?

– Как ее... – Старушка морщила лоб, вглядываясь в рисунок. – Это...

– А хотите, я вам книгу подпишу? – снова вмешалась Клара, отвлекая старушку, и достала из сумки ручку.

– Подпиши, милая! – обрадовалась та, протягивая томик.

– Вы мне специально мешаете? – Носов недовольно повернулся к писательнице.

Она невинно пожала плечами и взяла у старушки книгу.

– Прости, милый, – старушка тронула сыщика за рукав. – Запомнила я, как этой Наташи фамилия.

Клара размашисто вывела «С наилучшими пожеланиями в Новом году» и мысленно поблагодарила старушкин склероз.

– А вас как зовут? – вмешалась она.

– Елизавета Ильинична я.

Клара подписала книгу и вернула старушке.

– А где эта Наталья живет, знаете? – не сдавался Носов.

– Так известно где! – уверенно заявила старушка.

Клара не успела среагировать, как Елизавета Ильинична выпалила:

– В этой, как его... В Антарктиде!

– Где? – растерянно кашлянул сыщик. А Клара приободрилась: да старушка-то ку-ку!

– Там еще пальмы и бананы, – неуверенно проговорила Ильинична.

– Может, в Аргентине? – со смешком подсказала Клара. Она начинала догадываться, за кого приняла старушка девушку с рисунка.

– Точно! – обрадованно закивала Никитична. – В Аргентине!

– А что эта Наталья там делает? – на всякий случай уточнил Носов. По его виду было ясно, что он уже не верит в полезность старушкиных сведений.

– Как что? Живет! В кино снимается!

– Так она актриса?

– Конечно! Вспомнила! – Ильинична с гордостью назвала фамилию звезды аргентинских сериалов.

Клара подавила смешок. Отдаленное сходство между незнакомкой и актрисой, имелось, но ограничивалось оно исключительно буйной гривой темных кудрей и ослепительной улыбкой.

Носов умел держать удар и вежливо поблагодарил:

– Спасибо, вы нам очень помогли.

А Клара взглянула на неподвижно застывшего пса и спросила:

– Вы не знаете, чья это собака? Она, похоже, потерялась.

– Не потерялся, а бросили его, – вздохнула Ильинична. – Вчера я на кухне чай пила, уже затемно, в окно смотрела. Я вот здесь, на первом этаже живу, – она махнула рукой. – И вижу, подъехал джип – не из наших. Вышел оттуда мужик, Барбоску этого на поводке вывел, обнял, пошептал ему что-то в моську – попрощался, видать. Потом поводок отстегнул – вжик в джип, и был горазд, ирод. А Барбоска остался на тротуаре сидеть – всю ночь его ждал. Я уж его звала, чтобы хотя бы в подъезд зашел погреться, а он не шел. Дрожал на морозе, а все ждал, что хозяин вернется.

– Как же так можно? – возмутилась Клара, с жалостью глядя в несчастные глаза брошенного пса. Кажется, тот понял, что хозяин не вернется, и дрожал всем телом – не от мороза, от горя.

– Ирод он бессердечный! – покачала головой бабулька и заторопилась домой.

Носов подхватил ее тележку, зашел проводить. Хлопнула подъездная дверь, Клара повернулась к псу. Тот смотрел на нее снизу вверх, задрал лобастую голову с черным пятнышком на белой мордахе.

– Не смотри на меня так, – серьезно сказала Клара. – Не могу я тебя взять. У меня рыбкидохнут, потому что я их кормить забываю. А с тобой ведь гулять надо!

Пес грустно склонил голову набок – мол, все я понимаю. Хозяин – и тот из дома выгнал, что уж на тебя, писательницу, рассчитывать.

– Я его возьму. – Клара даже не заметила, как вернулся Носов, а он уже наклонился к псу и застегнул ошейник.

Пес доверчиво ткнулся ему в руки и, не веря своему счастью, завилял хвостом. А Клара потеряла дар речи и смотрела на сыщика во все глаза.

Только сейчас она рассмотрела настоящего Носова. Все это время, что они провели вместе, он казался ей обычным, проходным персонажем, не заслуживающим внимания, а сейчас взял и поступил как главный герой. Там, где Клара находила оправдания и сомневалась, Носов, ни минуты не колеблясь, взял на себя ответственность и решил судьбу бездомного пса.

– Откуда поводок? – спросила она у этого нового Носова, с которым ей вдруг страстно захотелось познакомиться поближе.

И с чего она решила, что он неприметный и обычный? Конечно, он не писанный красавец с киноэкрана, но очень даже приятный мужчина со спортивной фигурой, с решительным подбородком и открытым, честным взглядом серых глаз.

– Елизавета Ильинична дала, у нее дома пудель.

– Хорошо, что она еще помнит свое имя, – пошутила Клара, вспомнив, как старушка заморочила им голову, убеждая, что на портрете аргентинская актриса.

– Зря смеетесь, – вступился Носов. – С рассудком у бабули полный порядок, это очки подкачали. В прихожей у нее очки для чтения лежали, она как сквозь них на портрет взглянула – так сразу поняла, что ошиблась.

– И что мы теперь будем делать? – спросила Клара, имея в виду и поиски незнакомки, и их двоих. Она была бы совсем не прочь продолжить знакомство с детективом и согреться в его руках.

– Мы с Барбосом домой. Хотя сначала в магазин – надо же купить ему то, что нужно собакам... – Носов выглядел несколько растерянным, из чего Клара поняла, что собаки у него никогда не было.

Писательская фантазия зафонтанировала образами, сочиняя счастливое будущее: Носов ловит их Дюймовочку на детской площадке, легко подбрасывает над головой, и дочка заливисто хохочет. А у их ног счастливо лает пес с черным пятнышком на белой мордахе. А потом Носов целует Клару, и они втроем бегут домой – согреться горячим чаем, сушить мокрые варежки,

мыть лапы псу. И такой прекрасной была эта внезапная фантазия, что Клара, не сомневаясь ни мгновения, шагнула ей навстречу.

– Я вас умоляю! Какой он Барбос? Это же Командор, – сказала она, имея в виду умение пса застыть в позе статуи. – А с покупками давайте я вам помогу? Я по собакам спец.

– Вы? – Носов насмешливо взглянул ей в глаза, уличая во лжи. – У вас же даже рыбкидохнут.

Значит, слышал все ее оправдания, которые она бормотала псу. Следующий вопрос сыщика застиг ее врасплох.

– Клара, может, хватит играть? Что вам от меня нужно?

Под острым взглядом Носова она почувствовала себя мошенницей, которую поймали с поличным.

– Мне? Только сюжет для книги, – беспомощно повторила она свою нелепую ложь.

– Вы ведь не хотите, чтобы я нашел девушку с портрета. Я это сразу понял. Только не понял, зачем, вот и взял вас с собой, чтобы разобраться.

– Да, не хочу! Понимаете, я... – Клара хотела все рассказать ему, как на духу. Чтобы не было между ними никакой лжи, никаких недоговорок. Чтобы можно было пойти вместе с Носовым в зоомагазин – покупать корм и миски, а потом постепенно выстраивать мечту – ту, которую она увидела, как наяву, в своих фантазиях.

– Я понимаю, – перебил ее сыщик. – Иван – красивый успешный мужчина. И вас, должно быть, страшно огорчило, что он не обращает на вас внимания и увлекся какой-то девушкой с улицы.

– Что? – Клара так изумилась, что даже расхохоталась. – Вы ничего не поняли! Это моя сестра, Полина, влюблена в Ивана, а я всего лишь хотела...

– Помочь сестре? Надеюсь, вы пишете лучше, чем врете. – Он взял пса за поводок. – И будьте спокойны. Я не буду продолжать дальнейшие поиски, потому что считаю их бесперспективными. Прощайте, Клара.

И, прежде чем писательница успела возразить и оправдаться, Носов с псом шагнули в метель.

Тем временем Полина не находила места от волнения и вздрагивала от каждого звонка и стука в дверь. Что если детектив нашел незнакомку? Что если он с ней уже едет к ним в офис и вот-вот они объявятся на пороге?

Из кабинета выглянул взволнованный Иван с пустой чашкой.

– Полина! Детектив не звонил?

В его глазах было столько надежды, что сейчас Полина бы все отдала, лишь бы сообщить ему хорошие вести. Но, как ни хотелось его разочаровывать, пришлось ответить отказом.

– Тогда сделайте кофе, пожалуйста! – Он поставил чашку на стол и снова скрылся в кабинете.

По пути в кухонный уголок Полина заглянула в дамскую комнату. Сполоснув чашку, она оставила ее на подоконнике, а сама зашла в кабинку – поправить колготки. Секундой позже послышались голоса Аллы Эдуардовны и кадровички Ключевой, хлопнула дверь, впуская дам. Полина уже хотела выйти и поздороваться, как услышала свое имя и притихла мышкой.

– Полинка-то наша богача отхватила, – громогласно заявила Поклонская, входя внутрь. – Видела, какой букет он ей вчера подарил? Не видела, так зайди погляди. Тысячи три стоит, это я тебе, как бухгалтер говорю. А потом она с ним вечером о встрече договаривалась. Я как раз мимо кабинета проходила, слышала. Егор его зовут!

Вот так и рождаются сплетни, мрачно подумала Полина. Теперь частного детектива запишут ей в женихи.

– А я думала, она в Царева влюблена, – заметила Клюева. Кадровичка была некрасивая злока с острым носом. Своей личной жизни у нее не было, поэтому она с любопытством следила за чужими романами.

– От Царева дождешься букетов! – фыркнула Поклонская. – Она ж для него как факс – надежная, исполнительная. Еще и кофе варит.

– Странно, что мы ее здесь не встретили, – насмешливо сказала Клюева. – Она обычно по десять раз на дню ему кружки намывает.

Хохотнув, сплетницы зашли в соседние кабинки. А Полина пулей вылетела из своей и выскочила за дверь, забыв чашку на окне. Пришлось вернуться. К счастью, кабинки по-прежнему были закрыты, и ей удалось остаться незамеченной.

Глава 3

Четырнадцать дней до Нового года

Утро восемнадцатого декабря началось для Полины с катастрофы. Она ждала трамвая и по привычке замечталась, так что не успела среагировать, когда лихач за рулем окатил ее грязью. Полина шарахнулась в сторону, поскользнулась на коварном ледке, чуть прихватившем асфальт, и со всего размаха шмякнулась на пятую точку. Что за невезение! Новый пуховик модного цвета мяты теперь придется отдать в химчистку, еще и колготки порвала. Хорошо, что на работе есть запасная пара. А трамвай ушел, пока она собирала выпавшие из сумки мелочи.

Какой-то мужчина протянул ей расческу.

– Девушка, простите, пожалуйста!

Полина бросила на него недоуменный взгляд. Молодой спортивный мужчина с заросшим щетиной лицом и в куртке нараспашку виновато улыбался, у обочины поодаль стояла наспех припаркованная машина.

– Это я вас обрызгал, взглянул в зеркало позади – увидел, как вы упали. Не ушиблись?

– Я вообще-то колготки порвала и пуховик испачкала, – мрачно буркнула Полина, отбирая у него свою расческу. Стоит, весь из себя виноватый, джентльмена корчит. – Ездить нужно аккуратней!

– Согласен. Сам таких водителей не выношу, а эту лужу я просто не увидел. Готов искупить причиненный ущерб, – вызвался водитель.

– Колготки зашьете, пуховик постираете? – съязвила Полина и, заметив следующий трамвай, шагнула к обочине. – Мне некогда, я на работу уже опаздываю.

– Колготки куплю, пуховик в химчистку сдам, до работы домчу. Поехали, Зайчик!

Полина удивленно обернулась к водителю и ахнула:

– Олег?

Перед ней стоял Олег Щегольков собственной персоной – одноклассник, в которого она в школе была по уши влюблена.

– Не узнала? – Он улыбнулся широкой мальчишеской улыбкой, которая когда-то кружила голову, а сейчас оставила равнодушной. – А я тебя сразу узнал, Полин.

– У тебя борода, – протянула в свое оправдание Полина.

– Тебе не нравится? – Олег поскреб щетину и весело сверкнул карими глазами. Не иначе, вспомнил, как Мухина потрясала вырванным из тетради Полины листом, исписанным его именем.

– Ты другой, – нейтрально ответила Полина, давая понять, что школьная влюбленность давно позади. Когда-то Щегольков был смазливый парнем из тех, что так нравятся девчонкам. С годами он не стал мужественнее и взрослее и по-прежнему выглядел красивым мальчишкой, но уже с морщинками у глаз. – Извини, Олег, я правда опаздываю!

Она торопливо шагнула к трамваю, но двери захлопнулись, не оставляя ей шансов сбежать от Олега Щеголькова.

– Карета ждет, – Олег приглашающе махнул рукой на свою машину.

– Хорошо, – смирилась Полина и направилась следом.

Удивительно, как то, что она посчитала катастрофой, вмиг разрулил Олег.

По пути на ее работу он притормозил у торгового центра. Полина выбрала колготки и передела их в туалете. А когда она вышла, то пуховика, который забрал Щегольков, в его руках не было.

– Сдал в химчистку, – объяснил он.

– Как же я без него? – растерялась Полина.

– Довезу тебя прямо к дверям офиса. А вечером встречу – уже с пуховиком, – пообещал Олег, снимая куртку. – А пока накинь.

Его куртка тонко пахла цитрусами и кедром – как туалетная вода Ивана Андреевича, и Полине взгрустнулось, что не он, а одноклассник, к которому она совершенно равнодушна, так заботится о ней.

– Что-то не так? – Олег проницательно взглянул ей в глаза.

– Поехали быстрее, – Полина смущенно отвернулась. – Не хочу опоздать на работу!

...Зоя Мухина так и замерла с раскрытым ртом, не донеся бутерброд с маслом и сыром, когда мимо ее обувного магазина прошла Полина Зайчик в обнимку с Олегом Щегольковым. С плеч Полины сползла куртка Олега, и Щегольков бережно придержал Полину за плечи. Ай да Зайчик! Ай да тихоня! Еще вчера клялась, что ей нет никакого дела до Олега, а сегодня уже заарканила Щеголькова в свои сети!

От негодования Зоя выронила бутерброд, который, по закону подлости, упал сыром с маслом вниз, и смахнула с полки зимние сапоги. А она еще обещала ей обувь со скидкой!

– Накося выкуси! – Мухина с досадой швырнула сапог в кладовку и чуть не расплакалась над испорченным бутербродом. Нет в жизни справедливости!

Зоя бросила расстроенный взгляд в зеркало и решила завтра же, не откладывая на новый год, вставить брекеты.

Полина, если бы даже захотела, не смогла выбрать момента эффективнее, чтобы явиться на работу этим утром. Главбух Алла Эдуардовна курила на крыльце и как раз рассказывала двум благодарно внимавшим слушательницам про роскошный букет, который подарил Полине поклонник из Интернета, когда во двор въехал огромный джип.

– А я говорю, разве в Интернете женихи есть? Так, сморчки разве, которым девушку больше, чем букетом, и завлечь нечем, – авторитетно заключила Поклонская.

Джип затормозил прямо у крыльца. Оттуда выскочил интересный бородатый мужчина в одном свитере, открыл дверь и помог выйти Полине, на плечи которой была наброшена мужская куртка.

– А я и говорю, ищите женихов в Интернете, девки! – Главбух щелчком отбросила окуроч и во все глаза уставилась на тихоню Полину.

– До вечера, Полина! – громогласно объявил незнакомец. – Я позвоню!

Полина вернула ему куртку и быстро взбежала на крыльцо.

– Доброе утро, Полиночка! – жадно подалась к ней Поклонская в ожидании подробностей.

– Доброе утро, Алла Эдуардовна! – Полина даже не остановилась и пулей влетела в здание.

Главбух ринулась следом. От нее так просто не уйдешь!

Вот ведь как неудачно вышло! Теперь сплетен не оберешься. Надо было ехать на работу на трамвае, запоздало сокрушалась Полина, когда у дверей кабинета ее нагнала вездесущая главбух.

– Рассказывай, Полина!

– Да что рассказывать? – Полина неопределенно повела плечами. Не станешь же сообщать про испачканный пуховик и порванные колготки. Алле Эдуардовне только дай повод – и колготки вмиг превратятся в результат страстного секса на заднем сиденье джипа. – Встретила случайно одноклассника, он меня подвез.

Глаза Поклонской загорелись, как у акулы, почуявшей свежую кровь.

– А ты, оказывается, роковая женщина, Полина. Я решила, это твой поклонник из Интернета, который розы подарил.

Полина уже и забыла, как наплела Поклонской про несуществующего поклонника. Что ж, сейчас ее ложь весьма кстати! Пусть лучше сплетница думает, что у нее нет отбоя от ухажеров, чем узнает, что розы от Ивана Андреевича. Обсуждать свои несбывшиеся надежды с Аллой Эдуардовной было бы невыносимо.

– Интересный у тебя одноклассник! – не отставала главбух. – Надеюсь, он не женат?

– Олег недавно развелся.

– Из-за тебя? – Алла Эдуардовна чуть не подпрыгнула в предвкушении скандала.

– Нет, конечно! – громко воскликнула Полина.

– А то я знаю немало случаев, когда бывшие одноклассники бросали семьи и вступали в брак, – она многозначительно посмотрела на Полину и громкогласно объявила: – Первая любовь так просто не забывается! У вас ведь с этим Олегом был школьный роман?

Полина густо покраснела при воспоминании о своем школьном позоре. Поправить главбуха она не успела – та взглянула ей за спину и воскликнула:

– Доброе утро, Иван Андреевич.

Полина ошеломленно обернулась. Не услышать трубного голоса Поклонской, возвещающей о школьном романе, он не мог, как и не заметить пылающих щек Полины. Ей захотелось провалиться сквозь землю – она чувствовала себя так, как будто главбух во всеуслышанье доложила Ивану Царевичу о супружеской неверности.

Поклонская пропустила начальство и заторопилась к себе. А Иван Андреевич открыл кабинет и впустил притихшую Полину. Та робко подняла глаза, борясь с желанием пробормотать: «Это не то, что вы подумали, Иван Андреевич!» Однако начальник и не думал хмуриться, как обманутый супруг, он улыбался так ясно, как будто услышал чудесную новость.

– Доброе утро, Полина! Я рад, что и у вас оно доброе. Весь офис только и гудит, обсуждая, кто этот красавец-мужчина, который подвез вас на работу.

Полина растерянно замерла. Ей хотелось крикнуть во весь голос, что у нее нет никакого мужчины, что в ее сердце лишь он один... Как он этого не замечает?

– Это просто одноклассник, – выдавила она.

Царев кивнул, как будто давая ей свое благословение, попросил сделать кофе и скрылся за дверью своего кабинета, как солнышко за горизонтом.

Полина достала из шкафа чашку. Руки дрожали.

Клара была не в духе. Вместо того чтобы писать роман, она проспала до обеда тревожным сном. Ей снилась вьюга, которая бросала в лицо пригоршни колких снежинок. Клара блуждала в снежном вихре, звала Носова, но никто не откликнулся. Она чувствовала себя бесконечно одинокой посреди этой беспросветной бури и с надеждой кинулась на мелькнувший впереди огонек. Проваливаясь в сугробы по колено, она добежала до костра, в который подбрасывал поленья стоящий спиной мужчина.

– Носов! – счастливо вскрикнула Клара.

Мужчина обернулся – это был Арсений.

– Тебе роман через месяц сдавать, – занудным голосом редактора сообщил он. – Ты вообще о чем думаешь, писательница?

Клара проснулась хмурой и разочарованной. На ноутбук на столе даже не взглянула, выпила капучино с ванильным сиропом – лучшее средство настроиться на романтический лад и написать пару-тройку сладких сцен. Но даже это не помогло. Мысли об Арсении не вдохновляли, перед глазами стоял Носов. Что за наваждение?

Чтобы отвлечься, она позвонила Полине.

– Представляешь, – грустным шепотом сообщила сестренка, – он думает, что за мной ухаживает Олег Щегольков!

– Твой одноклассник? С чего вдруг? – заинтересовалась Клара и, разузнав подробности, оживилась. – Это даже к лучшему! Мужчины – охотники. Пока ты сидишь в приемной и ждешь, когда он обратит на тебя внимание, ты ему до лампочки. Но как только за тобой приударит достойный мужчина – в твоём Иване сразу проснется азарт. Этот Олег ведь достойный?

– Ничего так, – призналась Полина. И в душе Клары забрезжила надежда, что ее младшая сестра переболеет своей безнадежной влюбленностью в начальника и обратит внимание на более перспективного кандидата. А Полина с надеждой спросила:

– Думаешь, Иван меня приревнует?

Нет, ее сестренка все-таки неисправима!

– А то как же, – пообещала Клара вслух. – Непременно! Он же сейчас за журавлихой в небе гоняется, тебя, синичку в приемной, не замечает. А если синичка упорхнет, может, он и поймет, как без нее плохо.

Полина в трубке молчала, задумавшись.

– А кстати, – задала Клара вопрос, по которому, собственно, и звонила, – что там слышно от детектива?

Она не стала говорить Полине о том, что вчера провела весь день в компании Носова. Сестре бы не понравилось, что Клара опять сует нос в ее дела.

– Иван встречается с ним после работы. Я даже боюсь подумать, что он ее разыскал!

– Не разыскал! – вырвалось у Клары, и она тут же прикусила язык.

– Клара, – голос Полины напряженно зазвенел, – ты что-то знаешь?

– Я же писательница, – выкрутилась Клара. – Я прогнозирую все наперед! Мне только дай завязку, я тебе предскажу всю историю вплоть до финала.

– И какой же финал будет у этой истории? – заинтересовалась сестра.

– Детектив ее не найдет. Иван потоскует, да забудет. А ты не теряйся, будь рядом! Если, конечно, не надумаешь закрутить роман со своим Щегольковым.

– Не надумаю, – твердо сказала Полина и попрощалась.

Вот ведь упрямая! Клара с досадой взглянула в окно, за которым кружила вьюга, и вернулась к ноутбуку.

Перечитав написанный до середины роман про пожарного Арсения, она схватилась за голову. Герой казался мелким и самовлюбленным, роман – глупым, чувства – фальшивыми. Вот если бы она написала про Носова... Клара открыла новый файл и увлеченно застучала по клавишам, описывая вчерашний день.

Вечером Алла Эдуардовна и ее подружки-сплетницы выстроились у крыльца. Их ожидало продолжение мелодраматического сериала из жизни Полины. Чтобы не пропустить начало серии, главбух даже заперла кабинет на пять минут раньше и к приезду джипа уже успела выкурить две сигареты.

От ее цепкого взгляда не ускользнуло, что водитель успел помыть машину с утра, а сам побрился и сменил свитер на более модный. Как будто с утра он проспал и торопился выскочить из дома, не позаботившись о внешности, а сейчас он успел подготовиться к свиданию. Поклонская так и ахнула от внезапной догадки. Похоже, встреча одноклассников не была случайной. Неужели тихоня Полина ночевала у Олега? Любовники проспали и толком не успели привести себя в порядок? Полина ведь приехала без верхней одежды, как будто наспех выскочила из дома. И, похоже, не из своего дома, а из дома Олега! Довольная своей прозорливостью, Алла Эдуардовна хотела поделиться догадкой с коллегами, но тут на крыльцо вышла Полина. Заметив главбуха в окружении свиты, Полина смутилась, быстро попрощалась – и сбегала с крыльца. Прямо в объятия своего любовника, который развернул перед ней пуховик.

Алла Эдуардовна жадно подалась вперед, чтобы не пропустить ни одного слова.

Спускаясь с крыльца, Полина между лопаток ощущала назойливый взгляд главбуха. И как она не догадалась, что главная сплетница не упустит возможности проследить за ней. Тем более, что Поклонская слышала, как Олег обещал встретить ее вечером.

– Твой пуховик как новенький, – Щегольков помог Полине одеться.

– Спасибо, – поблагодарила Полина, накинув капюшон и пряча заалевшие щеки. Ей хотелось поскорее скрыться от любопытных глаз и нырнуть в машину, но она вдруг растерялась. Олег ведь не обещал подвезти ее домой, он только обещал вернуть ей пуховик. – Я пойду? – вопросительно пробормотала она.

Одноклассник поймал ее руку:

– Полина! Может, поужинаем вместе?

Поужинать? Полина с сомнением взглянула в гладко выбритое лицо Щеголькова. Он был все тем же красивым парнем, в которого она влюбилась в школе. Что, если Клара права и ей стоит обратить внимание на другого мужчину? Но нет, к чему обманываться, если ее сердце отдано Ивану.

Полина уже собиралась вырвать руку и мягко отказать Олегу, позабыв о том, что за ними с любопытством наблюдают сослуживицы. Но тут на крыльцо быстро вышел Иван Царевич. Он торопился на встречу с детективом и заметил Полину, только когда между ними оставалось пара шагов. Олег по-прежнему держал ее руку в своей. Наверное, со стороны они выглядели, как влюбленная пара, но Полина смотрела только на своего начальника.

Тот улыбнулся ей и прошел мимо – к своей машине. Все его мысли были только о девушке с рисунка.

– Полина, так мы едем? – Щегольков нетерпеливо напомнил о себе.

– Конечно! – решила Полина. – Только ресторан выберу я!

– Желание дамы – закон, – Олег распахнул перед ней дверь до блеска вымытого джипа, и Полина с радостью скрылась внутри от любопытных глаз.

Главбух и ее свита свернули шею, провожая джип.

– Повезло Полинке! – завистливо вздохнула одна из девушек. – А я ведь думала, она влюблена в своего начальника.

– Думаете, у них уже было? – с жадностью спросила кадровичка Клюева.

– А то! – убежденно сказала Алла Эдуардовна, дождавшись своего звездного часа. – Думаете, у кого Полина забыла утром свой пуховик?

Когда Полина в сопровождении Олега вошла в ресторан, Иван Царевич как раз пожимал руку Носову в знак приветствия. Свою помощницу он не заметил, впрочем, как и всегда. Но Полине это было только на руку. Она мышкой скользнула за спину начальнику и села за ближайший столик. Теперь она могла видеть спину своего начальника и уставшее, заросшее щетиной лицо детектива.

– Скоро Новый год! – улыбнулся Олег, помогая ей снять пуховик, и указал на наряженную елку в углу.

– Да, – рассеянно отозвалась Полина.

И, отгородившись от Щеголькова папкой с меню, наострила уши. Она согласилась поужинать с Олегом только для того, чтобы услышать о результатах расследования из первых уст. Она сама днем бронировала столик для Ивана и сыщика и специально попросила Олега привезти ее в этот ресторан.

Детектив как раз начал доклад о проделанной работе, и Полина взволнованно внимала каждому слову.

– Полина, ты что будешь заказывать?

– Что? – Она рассеянно взглянула на одноклассника.

– У тебя, наверное, есть свои любимые блюда, раз ты выбрала этот ресторан? – Олег с улыбкой смотрел на нее.

Не признаваться же ему, что она здесь всего второй раз! Хотя Иван Андреевич был постоянным клиентом, и ей не раз приходилось бронировать для него столик.

– Обожаю здешний... – Полина скользнула взглядом по строчкам меню, намереваясь назвать какое-нибудь нейтральное блюдо вроде салата «Цезарь», и поперхнулась. Ну и цены здесь! Вчера, когда она обедала тут с Иваном Андреевичем, она была так счастлива, что смотрела в меню и не видела строк, все было как в тумане. Иван выбрал блюда за нее, и она ему доверилась.

А теперь Щегольков еще подумает, что она специально позвала его в самый дорогой ресторан, чтобы раскрутить на деньги. Как неловко получилось!

– Я буду зеленый чай, – Полина быстро захлопнула меню, радуясь спасительному решению. Она была уверена, что Олег не разрешит ей заплатить по счету, и не хотела быть должна ему больше, чем за чашку чая.

Щегольков удивленно взглянул на нее поверх меню.

– Здесь превосходный зеленый чай, – торопливо соврала Полина.

– Может, что-то посущественней?

– Я на диете, – потупилась она.

– А я, пожалуй, поужинаю. Дома разведенного холостяка ждут только магазинные пельмени. – Олег многозначительно взглянул на Полину, но она витала в своих мыслях и намек про холостяка проигнорировала с обидным для самолюбия Щеголькова равнодушием. В школе ее мысли занимал он, но сейчас Полине, похоже, нет до него никакого дела...

Олег углубился в меню. Полина снова обратилась в слух – детектив как раз закончил перечислять свои хождения по магазинам и дворам и перешел к результатам.

– Увы, Иван, обрадовать мне вас нечем. Похоже, та девушка случайно оказалась в этом районе... И я не вижу шансов разыскать ее.

У Полины отлегло от сердца, но настойчивый Иван Царевич не сдавался:

– Можно сделать что-то еще? Я заплачу, мне ничего не жалко.

– Заплатите за рекламный щит – может, кто-то и узнает ее по вашему рисунку, – посоветовал Носов, скользнул взглядом по залу и вдруг задержался на Полине.

На миг ей показалось, что в глазах сыщика мелькнуло узнавание. Полина поспешно отвернулась. Чепуха, не мог он ее узнать, он же ее никогда не видел! Только слышал по телефону ее голос.

– Но мой вам совет: забудьте ее, – добавил детектив. – Вы гонитесь за мечтой, которая не имеет ничего общего с реальностью. Знаете, иногда, чтобы найти истинную любовь, достаточно просто присмотреться к тому, кто рядом.

Полина затаила дыхание. Молодец этот Носов! Как будто про нее говорит.

За соседним столиком повисло задумчивое молчание. Вот бы Иван Андреевич прислушался к словам детектива – тогда у Полины появится шанс!

– Думаете, это сработает? – после паузы взволнованно спросил Иван Царевич. – Рекламный щит?

Полина чуть не застонала. Вот же упрямый Иванушка!

– Может быть. Удачи! – Детектив попрощался и ушел.

– Ты услышала все, что хотела?

Полина вспыхнула от насмешливого взгляда Щеголькова.

– Не отпирайся, Зайчик. Ты весь вечер неводишь глаз со столика у меня за спиной. Ты влюблена, а он тебя не замечает? Ты знала, что у него встреча в ресторане, и поэтому попросила привезти тебя сюда, хотя не была здесь раньше?

Олег понизил голос, так что Иван Андреевич не мог его слышать, но Полине сделалось жарко от стыда.

– Ты страшный человек, Щегольков, – в замешательстве пробормотала она.

– Я тебя знаю со школы, – Олег усмехнулся. – Ты для меня открытая тетрадь, Зайчик.

Конечно, он имел в виду ту тетрадь, которую исписала его именем семнадцатилетняя Полина.

– Прошло восемь лет, Олег. Чернила в той тетради давно выцвели, – Полина взглянула ему в глаза без волнения и трепета, и Щегольков понял, что больше ничего не значит для нее.

– Тебе надо было услышать разговор или ты хотела, чтобы он тебя приревновал? – по-дружески спросил он.

Полина растерялась.

– Ну же, Зайчик, – Олег обернулся через плечо. – Он попросил счет и сейчас уйдет. Ты хочешь, чтобы он тебя приревновал или нет?

– Нет, – твердо ответила Полина. Ни к чему эти глупые ухищрения. Она не хочет добиваться Ивана хитростью. Пусть все идет своим чередом. Она подождет, пока Царевич переболеет своей влюбленностью в мечту. А она будет рядом, и рано или поздно он обратит на нее внимание.

– А помнишь, как Зойка Мухина принесла в школу домашнюю крысу, – вдруг резко сменил тему Олег, – а та сбежала и спряталась в сумке химички?

Полина улыбнулась, вспомнив, как молоденькая, только после института, химичка посреди урока открыла сумку. Визгу тогда было! Олег не остановился и напомнил ей еще об одном забавном случае в спортзале, так что Полина расхохоталась уже в полный голос.

Иван Царевич обернулся на ее смех и наконец заметил. А Олег взял ее руку и с чувством сказал:

– Полина, а ведь в школе я был в тебя влюблен!

Полина онемела от неожиданности, а Олег поцеловал кончики ее пальцев под удивленным взглядом Ивана Андреевича и заговорщически подмигнул ей. Вот оно что! Щегольков все-таки решил вызвать ревность у ее начальника.

Иван Царевич расплатился по счету, поднялся из-за столика и подошел к ним.

– Полина, не ожидал вас здесь увидеть.

– Полин, познакомишь нас? – Олег изобразил сдержанную ревность.

– Я Иван, начальник Полины, – Иван Андреевич протянул руку, Щегольков крепко пожал ее:

– Олег.

– Очень рад, что вы в надежных руках! – Иван Царевич одобрительно улыбнулся Щеголькову – как поклоннику младшей сестрички. – Приятного вечера!

И он ушел, не проявив ни малейших признаков ревности.

– Кажется, план не сработал, – удрученно констатировал Щегольков. – Вина, Зайчик?

Вера Щеголькова возвращалась из магазина – битый час она провела в отделе игрушек, выбирая подарок пятилетнего сыну на Новый год. Раньше они с Олегом всегда делали это вместе. Муж обладал уникальным даром угадывать желания сына, и Вере оставалось только согласиться с его выбором. В прошлом году Олег подарил Антошке поезд, и все новогодние каникулы отец с сыном увлеченно играли, проложив рельсы по всей гостиной. Вера тогда ругалась: не пройти, не проехать! А теперь она бы все отдала за то, чтобы вернуть то замечательное время, когда их семья была вместе. Когда Олег еще не увлекся своей коллегой Алиной, а сама Вера не обнаружила компрометирующую переписку в телефоне мужа, в которой разлучница игриво подписывалась Зайкой...

Может, зря она тогда вспылила и подала на развод? Знала же, что ее красивый и общительный муж не пропустит ни одной юбки. К тому же сама Вера после рождения сына округлилась, обросла пышными формами, из миниатюрной дюймовочки превратилась в круглую пышечку и, признаться, запустила себя. А Алина, как рассказали потом их общие знакомые, обладала идеальной фигурой и сама вешалась на шею Олегу. Может, стоило перетерпеть? Ради Антошки, ради того, чтобы сейчас не тащить в одиночку игрушечного робота и искусственную елку в коробке? Когда Олег жил с ними, он каждый год приносил живую ель – высокую, под потолок, дышащую лесом и терпкой смолой. Антошка восторженно вертелся вокруг елки, а Вера для вида ворчала – куда же такую махину ставить и как ее потом выносить? Но елке всегда находилось место в углу гостиной, хоть и приходилось сдвинуть диван к самой двери. Они втроем наряжали ее игрушками, шарами и мишурой, и сердце Веры в такие минуты переполнялось счастьем и любовью к сыну и мужу... Но в этом году не будет живой елки и веселой суеты вокруг нее. Олег ушел и забрал с собой всю радость предвкушения Нового года. Искусственная елка и искусственный праздник ради Антошки – вот и все, что ее ждет.

Вера остановилась с тяжелыми покупками, чтобы перевести дух. В Новом году буду худеть, пообещала она себе, а то вон уже ходить трудно становится. Олег хоть и делал вид, что в восторге от ее пышных форм, а сам в итоге сбежал к худосочной зайке Алине!

Неожиданно она заметила внедорожник бывшего мужа, припаркованный у обочины. Сменив супругу, Олег заодно обновил и автомобиль. Старенькая «Хонда» годилась, чтобы возить жену и сына, но новая любовница требовала роскоши. Наверняка влез в кредит, чтобы купить тачку, угрюмо подумала Вера. Ей ни разу не пришлось прокатиться на новеньком внедорожнике, но Олег приезжал за Антошкой, и она запомнила номер – словно в насмешку, это была дата их развода. 278 – двадцать седьмое августа.

И сейчас черный джип так и сиял, заявляя о благополучии своего хозяина. Все у него хорошо, мрачно подумала Вера, машину моет, в ресторан вон, судя по вывеске напротив, ходит. С Алиночкой своей, с кем же еще? Обида придавала сил. Вера подняла покупки и зашагала вперед, мимо празднично светящихся окон дорогого ресторана, за которыми обеспеченные мужчины и красивые, как с обложки, женщины вкушали изысканные деликатесы и запивали их вином в больших пузатых бокалах. По ту сторону стекла ее смерила надменным взором белокурая королева в норковом жилете, и Вере сделалось неловко за свой потертый пуховик со свалевшимся мехом на опушке, за покрасневшие на морозе щеки и выбившиеся из-под шапки, давно не стриженные волосы. Вера ускорила шаг, заглянула в следующее окно и закипела от злости.

Ее муж целовал кончики пальцев коварной Алине! Вера никогда не видела соперницу, но представляла ее иначе – ярче, стервозней, смелее. Надменная блондинка в норковом жилете больше подходила на роль разлучницы, а с Олегом за одним столиком сидела вполне себе милая девушка с румяными щечками-яблочками и с русыми волосами, скромно убранными в низкий пучок. Такой Белоснежке с легким сердцем доверишь ребенка в детском саду – и не подумаешь, что за миловидным личиком и простодушным взглядом скрывается хитроумная гадина!

На глазах у Веры закипели слезы. Ей стало ужасно обидно за себя, обманутую и оставленную в прошлом жену. А еще за Антошку – который еще не знает, что в этом году не будет живой елки и игр с папой на полу в гостиной.

Ну, зайка, погоди! Вера стиснула пакеты и, горя жаждой мести, ринулась ко входу в ресторан.

Полина проводила разочарованным взглядом спину Ивана Царевича. Лишь только он скрылся из виду, в зал вбежала невысокая кругленькая девушка с большими пакетами в руках. Сощурился глаз, она метнула в Полину испепеляющий взгляд и направилась прямо к их столику.

– Кажется, план не сработал, – удрученно констатировал Щегольков, не подозревая о надвигающейся грозе. – Вина, Зайчик? Ты какое вино предпочитаешь, красное или белое?

– Не стесняйся, Зайчик! – поравнявшись с ними, громко воскликнула девушка с пакетами, с ненавистью глядя на Полину. – Чужого мужа отбила – есть повод отпраздновать!

На них с любопытством оборачивались. Полина была готова сгореть со стыда. Какой позор – бывшая жена Щеголькова приняла ее за любовницу мужа. Оказывается, Олег изменил супруге. И судя по яростному взгляду, которым она сверлила Полину, жена по-прежнему любит непутевого бабника.

– Вера! – оторопел Щегольков. – Ты что тут делаешь?

– Мимо проходила! – Обманутая супруга с грохотом обрушила пакеты на пол. Что-то тревожно звякнуло. – Гляжу: ты своей зайке лапки целуешь. Дай, думаю, загляну, поздороваюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.